

Уважаемые коллеги!

Насыщенным получился этот номер и очень важным и интересным для российских адвокатов. Много материалов посвящено основной теме – «А судьи кто?». Речь идет о необходимости реформы судебной системы в Российской Федерации.

Уже в который раз я провозглашаю: граждане должны активнее участвовать в работе правосудия и в контроле за третьей властью. По моему мнению, судьи у нас – наиболее квалифицированная, интеллектуальная элита юстиции. Но, к сожалению, они в немалой степени зависят от своих председателей и чиновников. На мой взгляд, любое воздействие на судей или вмешательство в их деятельность абсолютно недопустимо. Суд должен быть независим реально. Что для этого нужно? Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы в стране функционировал один Верховный суд и единый общероссийский Судебный департамент, который обеспечит работу судов только за счет федерального бюджета, что называется, без единой копейки местных денег. Тогда не будет зависимости от местных властей.

Независимым должен быть и Следственный комитет, который обязан подчиняться исключительно закону. Никакие погоны – ни МВД, ни ФСБ, ни ФСКН, ни прокуратуры, ни милиции – не должны ни на что влиять. Тогда не будет ангажированности, ничего такого, что называется коррупционной нишей.

Необходим также очень четкий процессуальный надзор за органами следствия со стороны прокуратуры и суда.

Но самое главное – это, конечно, институт адвокатуры. Настаиваю, что адвокатура должна иметь такие же права, как и обвинение: адвокаты и прокуроры – равны в процессе. Никто не вправе лишить адвоката статуса не иначе, как по решению суда, – и это положение надо немедленно менять в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нам нужно кардинально пересмотреть основные положения закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Никакого контроля над нашей деятельностью со стороны Министерства юстиции не должно быть. Только тогда мы сможем говорить о настоящем демократическом государстве.

Так я плавно перешел к еще одной важной теме в журнале. Мы решили представить на ваше обозрение Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности». Благодаря этому закону адвокаты Азербайджана получили полную самостоятельность и независимость. Хотим, чтобы российские адвокаты ознакомились с этим документом (вы найдете текст закона на стр. 32) и высказали собственное мнение о законе наших коллег из Азербайджана. Хотелось бы знать, какие статьи из этого закона вы считаете возможным использовать в ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Все ваши комментарии по этому поводу мы обязательно опубликуем в следующем номере журнала, который выйдет в октябре этого года.

Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336
Учредитель: Гильдия российских адвокатов

Адрес и телефон редакции:
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,
тел.: (495) 917 22 39, факс: (495) 917-30-67.
E-mail: a_vesti@inbox.ru

Встреча с адвокатом М.И. Коганом

18 июня 2012 года в Российской академии адвокатуры и нотариата прошла встреча со старейшим адвокатом страны Марком Иосифовичем Коганом, который недавно отметил свое 90-летие.

С приветственным словом к М.И. Когану обратился президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН Гасан Борисович Мирзоев:

«Принимая такого человека, как Марк Иосифович, у нас в гостях, я испытываю трепетное чувство. Он прожил тяжелую, но интересную жизнь, повидал на своем пути немало сложностей, пережил ряд личных и профессиональных неурядиц. Сегодня наступила новая эпоха, но проблем в нашем сообществе, увы, не убавилось. Адвокатов по-прежнему притесняют. Адвокатов подслушивают, записывают, отслеживают. Не было ни дня, чтобы на кого-нибудь из коллег не написали жалобу судьи, прокуроры, следователи... особенно на тех, кто принципиально выполняет свой адвокатский долг.

И вот перед вами мэтр российской адвокатуры Марк Иосифович Коган, который своей жизнью, трудом и профессионализмом доказал, что и в былое время, и сегодня можно работать и защищать людей, которые в этом действительно нуждаются».

Марк Иосифович поделился с собравшимися своим профессиональным опытом, рассказал об интересных случаях, с которым ему пришлось столкнуться во время работы, посоветовал на современное положение дел в адвокатуре. После чего пожелал слушателям Высших курсов повышения квалификации адвокатов РФ – молодым адвокатам удачи и адвокатских успехов.

10 лет Московскому университету МВД России

19 июня 2012 года в Московском университете МВД России состоялась всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 10-летию образования университета, на тему: «Подготовка высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел: теория, практика, пути совершенствования и развития в современных условиях».

В мероприятии приняли участие начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России, генерал-лейтенант внутренней службы В.Л. Кубышко; заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками Т.Н. Москальков; начальник

Управления по работе с личным составом Главного управления МВД России по г. Москве, полковник внутренней службы В.Г. Краснов; ректор Московской государственной юридической академии им О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации В.В. Блажеев; президент гильдии Российских адвокатов, заместитель президента Федеральной палаты адвокатов России, ректор и заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской Академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев. Также на конференцию прибыли заслуженные деятели науки РФ, заслуженные юристы РФ, заслуженные работники высшей школы РФ, заслуженные экономисты РФ, заслуженные работники культуры РФ, заслуженные работники физической культуры РФ, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, руководство ГУ МВД по г. Москве, руководство ГУ МВД по г. Московской области.

Гасан Борисович Мирзоев выступил на конференции. В своей речи он сформулировал требования к облику российского полицейского.

Встреча с делегацией Китайского юридического сообщества

19 июня 2012 г. вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель Московской коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук С.С. Юрьев провел встречу с делегацией Китайского юридического общества, возглавляемой г-ном Жу Гупнжи, вице-президентом Китайского юридического общества провинции Дзилин.

Со стороны Московской коллегии адвокатов «Межрегион» во встрече также приняли участие

заместитель председателя коллегии, Заслуженный юрист Российской Федерации В.П. Шилина и адвокат, научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук И.Л. Данилевская.

Мероприятие проводилось по инициативе Международного Союза юристов в рамках реализации Меморандума о взаимном сотрудничестве между Международным союзом юристов и Китайским юридическим обществом от 7 июля 2006 года.

С.С. Юрьев ознакомил делегацию Китайского юридического общества с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, а также ответил на многочисленные вопросы об организации адвокатуры и процедуре оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам.

В ходе встречи был дан обед. Стороны отметили давнее плодотворное сотрудничество между Китаем и Россией в различных сферах, а также эффективность и неизменный положительный эффект проведения подобных встреч и консультаций в целях обмена опытом в сфере права.

Вручение дипломов выпускникам колледжа Российской академии адвокатуры и нотариата

3 июля ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Гасан Борисович Мирзоев поздравил с успешным окончанием теперь уже бывших студентов колледжа Российской академии адвокатуры и нотариата.

Двадцать семь юношей и девушек получили первый в своей жизни профессиональный диплом юриста по специальности «Право и организация социального обеспечения».

В своем напутственном слове Г.Б. Мирзоев сказал: «Вы

выбрали себе уникальную профессию – профессию юриста. Кем вы станете? Сегодня все в ваших руках. Адвокат, судья, прокурор или нотариус – выбирайте призвание по душе, не ориентируясь на стереотипные мнения. Если вы решите стать адвокатом, то мы будем рады принять вас для продолжения обучения в Российской Академии адвокатуры и нотариата».

Директор колледжа Светлана Николаевна Драган поздравила выпускников, поблагодарила их за совместный труд и пожелала ребятам удачи не только в профессиональной, но и в личной жизни.

Кстати, на сегодня уже более половины выпускников колледжа подали заявления на продолжение обучения в РААН.

Торжественное вручение дипломов высшего профессионального образования

6 июля в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось вручение дипломов высшего профессионального образования.

На торжественном собрании присутствовали ректор Академии Гасан Борисович Мирзоев, заместитель ректора по общим вопросам Александр Иванович Мьякенький, проректор по воспитательной работе Римма Пантелеевна Смирягина, заведующая аспирантурой и докторантурой Мадина Джамалдиновна Добриева, преподаватели вуза и родители выпускников. Дипломы получили сорок человек, и, что особенно отрадно отметить, у каждого четвертого этот диплом с отличием.

Обращаясь с напутственным словом к выпускникам после награждения их символической памятной золотой медалью «Наука», Р.П. Смирягина сказала: «Пусть эта медаль станет началом ваших золотых побед в профессиональной деятельности».

Ректор Академии Г.Б. Мирзоев тоже с радостью поздравил выпускников и поблагодарил их, особенно отличников, и профессорско-преподавательский со-

став Академии за добросовестный труд. Он пожелал всем успехов и твердой уверенности в правильности выбранного пути.

По окончании официальной церемонии все собравшиеся сфотографировались на память перед зданием «альма-матер» вместе со своими преподавателями.

Расширенное заседание Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»

4 июля 2012 года в актовом зале Дома адвоката состоялось расширенное заседание Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

В работе заседания приняли участие члены Координационного совета организации, руководители и члены исполкома Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и Центрального дома адвокатов, а также представители адвокатских образований из различных субъектов РФ.

Президиум заседания: председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», президент ГРА, ректор РААН, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович Мирзоев, председатель президиума «Столичной коллегии адвокатов», член Исполкома Гильдии российских адвокатов, кандидат юридических наук Георгий Борисович Зубовский, ректор Академии права и управления, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Тимофей Николаевич Радько,

директор Информационного центра по правам человека, руководитель Центра социологии прав человека Института социально-политических исследований РАН, кандидат философских наук Михаил Степанович Савин, академик Российской академии естественных наук, вице-президент Международной академии информатизации, член Адвокатской палаты г. Москвы, доктор информационно-логических наук Вячеслав Дмитриевич Сысоев, первый вице-президент ГРА Владимир Сергеевич Игонин.

В ходе заседания обсуждались итоги парламентских и президентских выборов. В обсуждении приняли участие: Г.Б. Мирзоев, М.С. Савин, Г.Б. Зубовский, В.А. Самарин, С.И. Панченко, Н.М. Бульгина, А.Н. Кривонос, Л.С. Дубовая, В.С. Игонин, А.И. Мякенький и др.

Членами Координационного Совета было принято единогласное решение рекомендовать руководителя Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Гасана Борисовича Мирзоева в Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Визит делегации представителей адвокатуры Азербайджанской Республики

9-10 июля 2012 года делегация представителей адвокатуры Азербайджанской Республики во главе с председателем Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Азером Джабиром оглы Тагиевым, который одновременно является полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в Азербайджанской Республике, побывала с официальным визитом в представительстве Гильдии российских адвокатов.

В ходе состоявшихся встреч стороны обсудили различные актуальные вопросы, представляющие взаимный интерес, с удовлетворением отметив стабильность

взаимоотношений, наладившихся в течение последних лет, и выразили надежду на дальнейшее продолжение и укрепление взаимовыгодного сотрудничества.

По окончании официальной встречи Азер Джабир оглы Тагиев огласил решение Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики о присвоении ректору Российской академии адвокатуры и нотариата Гасану Борисовичу Мирзоеву звания «Почетного адвоката» Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики.

11 июля 2012 года в редакции журнала «Российский адвокат» состоялась встреча, посвященная прошедшему юбилею Ромена Ароновича Звягельского.

Ромен Аронович не только главный редактор журнала «Российский адвокат», он также является вице-президентом Гильдии российских адвокатов, президентом Ассоциации адвокатской прессы России.

Р.А. Звягельский окончил Киевское суворовское училище, Киевское военное училище связи, военно-политическую академию; служил в Вооруженных Силах СССР, военный журналист; с 1976 года – корреспондент газеты «Красная звезда», был собственным корреспондентом газеты в Группе Советских войск в Германии; с 1986 года – заместитель главного редак-

Благородный рыцарь пера и слова

*И редко сквозь решетку луч зари
Пройдет сюда с теплом, участием.
Тогда мне кажется: ко мне пришло
Платком накрывшись алым, счастье.
Муса Джалиль*

тора журнала «Советский воин»; в 1991 году вышел в отставку в звании полковника; в 1992 – создал газету «Человек и право», возродил журнал «Российский адвокат», издававшийся еще в XIX веке; автор семи книг и пятнадцати сценариев документальных фильмов. Публицист, кинодраматург, один из его фильмов «Вторая жизнь старого фото» на кинофестивале в Риме получил Гран-при.

Ромена Ароновича отличают завидная трудоспособность, принципиальность, хорошие деловые качества, безупречная культура общения. Его личное обаяние, доброжелательность, умение красиво, достойно вести себя в различных ситуациях позволили ему добиться заслуженного авторитета среди коллег и друзей.

На чествование юбиляра собрались одни из самых близких – друзья юности, соратники по творческому цеху и сегодняшние коллеги.

Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев вручил Ромену Ароновичу бла-

государственное письмо и поздравил от имени Гильдии российских адвокатов, от Российской Академии адвокатуры и нотариата, коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и от себя лично с 75-летием со дня рождения: «Мы все знаем, что вы человек увлекающийся, интересный, энергичный. Уникальная разносторонняя личность, профессионал пера и слова. Желая вам всегда быть здоровым, видеть радость своих близких, и чтобы ваш коллектив процветал и далее. Низкий поклон за вашу работу».

Каждый из присутствующих порадовал юбиляра своими поздравлениями. Ирина Юрьевна Можаров-

ская, добрый ангел-хранитель и верная спутница жизни Романа Ароновича, удивила виновника торжества трогательным поэтическим поздравлением.

Несмотря на солидный возраст, Роман Аронович полон сил, энергии, которой могут позавидовать

многие молодые коллеги. Главный секрет удивительного жизнелюбия Романа Ароновича кроется в парадоксальной сентенции Клода-Леви Стросса: «Мир дороже жизни, жизнь дороже человека, уважение к другим дороже любви к себе».

Редакция журнала «Адвокатские вести России» от души поздравляет Романа Ароновича и желает коллеге крепкого здоровья, успехов в работе, долгих лет жизни.

Наш коллега, председатель президиума КА «Инконсалт», лауреат Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако, канд. юрид. наук Алексей Юрьевич Кирсанов выиграл дело против России в Европейском суде по правам человека.

Страсбург, 10 мая 2012. ДЕЛО ПРОТИВ РОССИИ.

ПОРЯДОК:

1. Дело было инициировано жалобой (№ 41558/05) против России, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином России г-н Готовым («заявитель») 30 сентября 2005 года.

2. Заявитель был представлен г-ном А. Кирсановом, адвокатом, практикующим в Москве. Правительство России (далее «Правительство») было представлено

Победа в Европейском суде

г-ном Г. Матушкиным, представителем РФ при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что условия его содержания в тюрьме Москвы были бесчеловечными и унижающими достоинство.

ФАКТЫ:

С 14 марта по 6 октября 2005 года заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-77/1 в Москве. Он находился в 243 камере, которая измеряется примерно в 11 квадратных метров. В ней не было окна, туалет находился внутри камеры, был отделен кирпичной перегородкой 1,2 метра в высоту. Задержанные выпускались на прогулку на один час в день.

Камера 243 рассчитана на двух заключенных, но была постоянно переполнена, в ней размещалось четыре человека. Адвокат сослался на выводы суда в отношении той же камеры, в случае Starokadomskiy против России (№ 42239/02, §§ 23-24 и 42, 31 июля 2008 года).

Правительство РФ утверждало, что число заключенных в камере 243 не превышало двух человек...

Принимая во внимание прецедентное право по данному вопросу, материалы, представленные сторонами, и результаты выше, суд пришел к выводу, что заявитель был вынужден жить, спать и пользоваться туалете-

том в переполненной камере. Даже если нет никаких признаков того, что есть положительные намерения унижить или оскорбить заявителя, такие условия были сами по себе достаточны, чтобы вызвать стресс или трудности с интенсивностью, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий в местах лишения.

СУД ПОСТАНОВИЛ:

...государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2

Конвенции, EUR 2,000 (две тысячи евро) в отношении морального вреда в пересчете на русские рубли по курсу, действующему на день выплаты, плюс любой налог, который может быть взыскан;

...по истечении вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простые проценты должны начисляться на эти суммы в размере, равном предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода по умолчанию плюс три процентных пункта.

Поздравляем!

Дискуссия на тему: «Что надо изменить в российском законодательстве, чтобы предотвратить смертность в СИЗО?»

8 июля 2012 года в пресс-центре Российского агентства правовой и судебной информации состоялся круглый стол на тему: «Что надо изменить в российском законодательстве, чтобы предотвратить смертность в СИЗО?».

В обсуждении проблемы приняли участие заместитель председателя Московского городского суда Дмитрий Анатольевич Фомин, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Николай Наумович Клён, председатель московской коллегии адвокатов «Яковлев и Партнеры» Андрей Юрьевич Яковлев и адвокат, учредитель межрегиональной общественной органи-

зации «Справедливость» Владимир Аркадьевич Жеребенков.

В ходе дискуссии Г.Б. Мирзоев отметил: «Считаю, что необходимо решать проблему с отсутствием надлежащего медицинского оборудования следственных изоляторов, с отсутствием медицинского и технического персонала. Также в срочном порядке следует пересмотреть перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. И только тогда современные следственные изоляторы нельзя будет называть пыточными».

В ходе мероприятия были выработаны проектные предложения юридического сообщества о внесении изменений в соответствующие нормативные акты.

Председатель Верховного суда Доминиканской Республики награжден российским знаком отличия

26 июля 2012 года в Институте стран Латинской Америки состоялась встреча представителей юридической общественности и Министерства иностранных дел РФ.

Накануне в «Президент-Отеле» состоялись переговоры президента Гильдии российских адвокатов Гасана Борисовича Мирзоева с доминиканской делегацией во главе с Председателем Верховного Суда, господином Мариано Мехия.

До занятия должности Председателя Верховного Суда господин Мариано Мехия на протяжении со-

рока лет являлся адвокатом Доминиканской Республики. С учетом данного обстоятельства Мариано Мехия был награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», учрежденным Гильдией российских адвокатов и зарегистрированным герольдией при Президенте РФ.

INTERNATIONAL ASSOCIATION OF PROCEDURAL LAW

LOCAL ORGANIZERS:

MOSCOW STATE UNIVERSITY
CONSTITUTIONAL COURT
SUPREME ARBITRAZH COURT
SUPREME COURT
ASSOCIATION OF LAWYERS OF RUSSIA

WORLD CONFERENCE ON CIVIL PROCEDURE

FIRST TIME IN RUSSIA SPEAKERS FROM MORE
THAN 30 COUNTRIES FROM ALL THE CONTINENTS

KEY SPEAKERS:

OSCAR CHASE,
NEW YORK UNIVERSITY

LOÏC CADIET,
SORBONNE

VALERY MUSIN,
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY

EUGENY SUKHANOV,
MOSCOW STATE UNIVERSITY

MOSCOW, 18–21 September 2012

FOR FURTHER INFORMATION PLEASE CONTACT
DR. DMITRY MALESHIN, IAPL REPRESENTATIVE IN RUSSIA
AND COORDINATOR OF MOSCOW CONFERENCE 2012

DMITRY MALESHIN,
MOSCOW STATE UNIVERSITY

More details: www.iapl2012.com

А судьи кто?

Кто только сегодня не говорит о том, что необходима реформа судебной системы в Российской Федерации! Естественно, и адвокаты согласны с тем, что организация правосудия несовершенна и переживает не самые лучшие времена – это касается и арбитражного судопроизводства, и в большей степени суда общей юрисдикции – негативные тенденции налицо. Качество правосудия явно отстает от мировых норм – судьи в России в немалой степени зависят от председателей судов, других органов государственной власти, бывает, возникают проблемы с законностью и необоснованность судебных решений. Отсутствует единство правоприменительной практики. Суды почти не применяют наказания, не связанные с лишением свободы, потому что боятся, что их заподозрят в коррупции.

Наверное, именно поэтому первое, что сделал В.В. Путин после своей инаугурации на пост Президента России, это внес в Государственную Думу проекты законов о внесении изменений в основные законодательные акты о судебной системе.

В частности, глава государства внес в нижнюю палату проект Федерального Конституционного Закона «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 21 и 22 Федерального Конституционного Закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Кроме того, в Госдуму внесен проект Федерального Закона «О внесении изменений в статьи 6.1 и 11 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». На сегодня эти законы уже приняты.

До принятия этих изменений по нормам перечисленных законов Председатель Верховного Суда РФ не мог занимать свою должность более двух сроков подряд, а предельный возраст судьи составлял 70 лет. Теперь данные ограничения отменены.

Как следовало из справки к законопроекту, «указанные изменения вносятся в целях обеспечения единства статуса судей в Российской Федерации, поскольку согласно статьям 12 и 23 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» аналогичное правовое регулирование по вопросам назначения на должность по окончании срока полномочий и предельного возраста пребывания в должности судьи осуществляется в настоящее время в отношении

Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и его заместителей».

Также ФКЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 21 и 22 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» «предусматривается снятие ограничений для Председателя Верховного Суда Российской Федерации и заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации при назначении этих лиц на должность по истечении срока их полномочий, а также исключается действие норм законодательства Российской Федерации, касающихся предельного возраста пребывания в должности судьи, в отношении Председателя Верховного Суда Российской Федерации».

В этом номере журнала «Адвокатские вести России» мы попросили наших коллег адвокатов поделиться своими соображениями, касающимися судебной системы, рассказать о своем опыте взаимодействия с арбитражными судами и судами общей юрисдикции, высказать претензии, а может быть, похвалить, сформулировать свое видение правосудия и судебной власти в России.

Но для начала мы хотим познакомить Вас с выступлением президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева на Совете судей 23 мая 2012 года, которое было опубликовано в «Российской газете» 6 июля этого же года. Речь Гасана Борисовича как раз и была посвящена реформированию судебной системы в России.

Мантия не сдается

Недавно на Международном юридическом форуме, а затем на Совете судей была сформулирована главная задача судебной системы: сделать так, чтобы граждане активнее участвовали в работе правосудия и контроле за третьей властью. В советское время контроль за ней осуществлялся формально, но все же судьи тогда избирались и отчитывались перед населением региона. Общественная оценка помогла судье осознать особую ответственность, которая не может ограничиваться рамками судебного заседания или конкретного дела. Функцию общественного контроля выполняли и народные заседатели, которые непосредственно участвовали в отправлении правосудия. Обидное прозвище «кивалы», которое приклеили к ним в смутное время девяностых, несправедливо. Судьи из народа могли реально повлиять на суровость приговора и нередко делали это.

Сейчас у нас есть институт присяжных заседателей. По сути, это те же народные судьи, но они участвуют лишь в уголовном процессе. Многие видные юристы, в частности, советник президента Владимир Яковлев, считают, что нужно возродить институт народных заседателей во всей полноте. Я с этим абсолютно согласен. А чтобы в судах не было «кивал», в том числе и в мантиях, судьи должны быть реально независимы и подчиняться только закону.

Я никогда не соглашусь с обвинениями судей во всех тяжких и смертных грехах. Далеко не все из них коррумпированы или корыстны. Но судьи в немалой степени зависят от своих председателей и чиновников. Есть такие вопросы, как представление к награждению, премирование, обеспечение жильем, а порой и дисциплинарное наказание. На мой взгляд, любое воздействие на судей или вмешательство в их деятельность абсолютно недопустимо. Этические нормы должны быть прерогативой исключительно самого судейского сообщества.

Мне приходилось защищать судей и в судебных заседаниях, и на заседаниях квалификационных коллегий. По моему мнению, судьи у нас – наиболее квалифицированная, интеллектуальная элита юстиции. Но надо сделать так, чтобы они не боялись ни председателя, ни губернатора. Как добиться? Один шаг сделан – отменили трехлетнюю повинность, когда молодой судья ходил, втянув голову в плечи: назначат – не назначат. Надо делать следующий шаг: назначать судью пожизненно. Это даст уверенность, что у него лишь один начальник – Закон.

Еще одна проблема – единство правоприменительной практики. К сожалению, разные суды по одним и

тем же основаниям, одному и тому же делу выносят порой диаметрально противоположные решения. В прежние годы главной инстанцией в стране был Верховный суд, он анализировал судебную практику и давал рекомендации по различным категориям дел. Судья по любому вопросу мог открыть страницу и найти ответ. Сегодня в стране три ветви судебной системы. Я глубоко уважаю Конституционный суд, там наши самые мудрые судьи. Но их решения фактически не исполняют ни законодатели, ни суды, которые вроде бы получают прямой посыл. Неединообразная практика рождает недоверие к суду в целом.

Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы в стране функционировал один Верховный суд и единый общероссийский Судебный департамент, который обеспечит работу судов только за счет федерального бюджета, что называется, без единой копейки местных денег. Тогда не будет зависимости от местных властей. В одном высшем суде могут работать конституционная коллегия, арбитражная, административная, ювенальная. Но это будет единая система, и будет обеспечен единый подход в правоприменительной практике, о чем будут знать люди. Сейчас доходит до абсурда. Человек идет в суд общей юрисдикции, но получает там отказ. Тогда он регистрирует некое ООО и идет в арбитраж с тем же вопросом. И получает поддержку. Таких примеров, с которыми сталкиваются адвокаты, пруд пруди, просто беда.

Почему судьи почти не применяют наказания, не связанные с лишением свободы? Боятся, что их заподозрят в коррупции. Большинство судей, когда они видят, что по делу надо выносить оправдательный приговор или прекращать дело по реабилитирующим основаниям, предпочитают дать пусть небольшой, но срок, чем оправдать или переквалифицировать статью. У них страх, что их самих обвинят. К сожалению, борьба с коррупцией приводит к тому, что судьи, которые должны быть независимы, фактически перестают быть таковыми. Они уже подчиняются не только закону, но и давлению улицы.

Сегодня в юридическом и научном сообществе достаточно высоких профессионалов. Если дать им поручение, они способны продумать создание такой судебной системы, чтобы судьи себя чувствовали достойно и так же решали судьбы граждан. Еще, думается, нужно незамедлительно возобновить работу Совета при президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, который с уходом Владимира Александровича Туманова перестал действовать. А проблем много, и они нуждаются в квалифицированном обсуждении.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов,
 ректор Российской академии
 адвокатуры и нотариата

Все должны быть независимыми

Хочется до-
 бавить к
 моему вы-
 ступлению в «Рос-
 сийской газете» еще
 несколько сообра-
 жений. Когда мы
 говорим о том, что

организация правосудия несовершенна, мы подразумеваем не только суд, который должен быть в полной мере независимым органом. Сегодня у нас еще также не создан и независимый Следственный комитет, который обязан подчиняться исключительно закону, а ведь каждому понятно, что следствие изначально должно быть самостоятельным и независимым и работать только в интересах самого расследования. Никакие погоны – ни МВД, ни ФСБ, ни ФСКН, ни прокуратуры, ни милиции – не должны ни на что влиять. Тогда не будет никакой ангажированности, ничего такого, что мы называем коррупционной нишей.

Кроме того, полагаю, что должен быть очень четкий процессуальный надзор за органами следствия со стороны прокуратуры. Когда прокурор получает от следствия обвинительное заключение, он может лишь согласиться или не согласиться с доводами следователя. Он не подписывает и не утверждает заключение, а лишь пишет: согласен с представленными доказательствами и поддерживает обвинение в суде или не согласен с ними. Только тогда согласие прокурора носит независимый процессуальный характер.

Теперь что касается суда. Суд должен быть независимым реально. Обеспечить эту независимость можно только одним путем – судья должен быть обеспечен федеральным бюджетом по всем параметрам – это касается и зарплаты, и квартиры, и т.п. То есть судья находится на полном федеральном обеспечении, деньги на него должна тратить не местная власть, а федеральная. Судьи нужны федеральные, чтобы они были независимы от местной власти.

И, наконец, суд должен действовать на основе практики единообразного применения закона. Иногда суды выносят абсолютно противоположные ре-

шения. Арбитражный суд принимает одно решение. Суд общей юрисдикции – другое, совершенно противоположное. Конституционный суд принимает решения, которые не исполняются, дает рекомендации, к которым не прислушиваются, к сожалению, другие суды. Или, например, рекомендации, скажем, Высшего арбитражного суда не исполняются ни самими судьями, ни другими структурами. И это говорит о том, что три высших суда страны, три ветви судебной системы ведут себя, как лебедь, рак и щука. Чтобы этого не происходило, нужен один высший суд справедливости – Верховный суд. А у Верховного суда – коллегия по уголовным делам, по гражданским делам, по административным делам, по ювенальным делам и так далее. Только так мы сможем добиться единообразия практики правоприменения. Мне кажется, это позволило бы нам обеспечить законность и исключить любую коррупционность в этих отношениях.

Но самое главное – это, конечно, институт адвокатуры. Полагаю, что адвокатура должна иметь такие же права, как и обвинение. То есть адвокаты и прокуроры – равны в процессе.

Никто не вправе лишить адвоката статуса не иначе, как по решению суда, – и это положение надо немедленно менять в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Только суд, и никто более, я имею в виду Квалификационную комиссию совета палаты, может принять решение о лишении статуса адвоката.

Нам нужно кардинально пересмотреть основные положения закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Мы должны сами, добровольно, демократическим путем решать, кто будет председателем президиума, кто будет заместителем и так далее в адвокатской организации. И вот без согласия этих людей никакая генеральная прокуратура не может задержать адвоката и предъявить ему обвинение. Никакого контроля над нашей деятельностью со стороны Министерства юстиции не должно быть. Только тогда мы сможем говорить о настоящем демократическом государстве.

Н.В. СУХАРЕВА,
председатель президиума Свердловской
областной гильдии адвокатов

Дефицит личностей

Конечно, нынешняя судебная система в Российской Федерации несовершенна, как несовершенно и само российское законодательство. Кто с этим может поспорить? Конечно, никто. Но дело заключается еще и в другом. Несовершенство судебной системы напрямую связано, как мне думается, в большей степени с личностным фактором.

На мой взгляд, основная проблема судебной системы, как, наверное, и любого другого профессионального сообщества, состоит в катастрофическом дефиците Личностей (именно так – с большой буквы). Редкие судьи сегодня прислушиваются к доводам защиты, мало того, приводят их впоследствии в приговоре.

Российский суд сегодня – это работа над ошибками обвинения. Как шутят в адвокатском сообществе, «на область в этом году выделен один процент оправдательных приговоров, но он исчерпан еще в феврале».

К сожалению, в настоящее время излишне криминализированы как экономические отношения, так и гражданско-правовые отношения. При явных гражданско-правовых отношениях дела не прекращаются, вместо этого просто берется за основу позиция обвинения, вот и все. А потом наступает самое страшное – людей в итоге отправляют на зону.

Уголовное судопроизводство, особенно в досудебной его стадии, по сути является прекрасным средством конкурентной борьбы, в результате которой отнимаются бизнесы, собственность, свобода личности. А судебный контроль на этой стадии проводится совершенно формально, он просто-напросто идет на поводу у следствия.

В некоторых случаях в собственной практике мне даже приходилось сталкиваться с отказом в принятии жалоб защиты к рассмотрению не судебным актом, который можно было бы обжаловать, а обычновенным письмом! И такое происходит! Думаю, не только я с этим встречалась.

И всегда вызывает крайнее удивление реакция судей на ссылки стороны защиты и на Конституцию Российской Федерации (к слову сказать, имеющей прямое действие), и на практику Европейского суда

по правам человека, которая вообще никак не воспринимается судьями.

Тем самым в результате суд превращается в сугубо административный орган, который в большинстве случаев просто игнорирует то обстоятельство, что настоящее правосудие возможно только при наличии двух сторон – как обвинения, так и защиты. А ведь правосудие без защиты – это уже не правосудие! Понятно же, что адвокатура должна иметь ровно такие же права, как и обвинение.

И вот такая нездоровая, я бы сказала, противестественная обстановка породила ситуацию, при которой обвиняемые в совершении преступлений вынуждены сами доказывать свою невиновность.

И еще несколько слов о личных ощущениях. В последние годы все-таки стали встречаться настоящие, самодостаточные, профессиональные люди в мантиях. Не раз я приходила к таким судьям в процесс и испытывала настоящее удовольствие от их профессионализма. Это была хорошо сделанная работа. Такие судьи действительно скрупулезно, а не формально разбираются в материалах дела, всегда видят за бумагой живого человека, и слышат обе стороны – и обвинение, и защиту.

Но таких еще крайне мало, и поэтому их сразу видно. Как они отличаются от многих своих коллег! Если дальнейшее развитие судебной системы пойдет по этому пути – по пути формирования судебного сообщества сильными, независимыми от кого бы то ни было личностями и интеллектуалами, профессионалами в своем нелегком деле, то общество в целом от этого только выиграет.

В.Г. ТАРАСЕНКО,
вице-президент
Федерального союза адвокатов,
председатель Самарской городской
коллегии адвокатов

Посчитаем правовую реформу по осени

Яне могу сказать, что наши судьи профессионально не подготовлены. Они получили хорошее юридическое образование, у них уже есть опыт пореформенных правовых идей, которые реализованы законом и в Конституции РФ. Вопрос не в этом. Дело в том, что любой закон складывается из правовых принципов и так называемых специальных норм. Что касается специальных норм, то, как правило, судьи стараются их не нарушать, за редким исключением. Самая же главная проблема для российской юридической практики, и может быть, даже для науки, и может быть, даже для юридической политики – это то, что повсеместно нарушаются правовые принципы. И самое любопытное, что никто не боится эти принципы нарушать. Особенно это касается принципа презумпции невиновности и принципа состязательности. Получается, что положения статей 14 и 15 УПК РФ столь квалифицированный судейский корпус игнорирует.

В последний раз я встретился с этим в Самарском областном суде. Подробности рассказывать не буду, но дело было сложное, и я ожидал, что и судьи, и суд присяжных окажутся на высоте своего положения. По сути же суд присяжных сейчас используется, как ширма для проведения приговоров с явно обвинительным уклоном. На присяжных можно надавить, более того, они готовы к этому давлению. Почему? Да потому, что им за это платят. И платят достаточно много. Присяжные получают на уровне федеральных судей, где-то порядка 80-100 тысяч рублей в месяц.

В итоге возникает очень большое разночтение между тем, чего от нас хочет законодатель и чего хочет общество, которое ищет справедливости. В

принципах права, в отличие от конкретных норм закона, реализуется принцип справедливости, то есть этика права. Люди понимают, что этических норм, которые бы защищали их абсолютно, не существует. Вот самая большая проблема. Мы сами разрушаем правовые принципы. Мы разрушаем фундамент права. Мы – это те, кто, с одной стороны, нарушает принципы, подчиняясь вертикали, а с другой стороны – адвокаты, которые не могут в силу любых причин этому противостоять и добиться другого.

В результате пропадает уважение к праву, защита осуществляется все хуже и хуже. Прокуратура преследует свои собственные цели в процессе. Сейчас ведь дела не доказываются, а формируются. Это раньше нужны были доказательства, сейчас достаточно написать несколько томов: кто-то в неустановленном месте в неустановленное время с неустановленным лицом... Но установлено, что это именно он. И это бытописание ни одним юридически значимым документом или обстоятельствами, ни следственным экспериментом, ни экспертизами не подтверждается вовсе.

Адвокаты, адвокатское сообщество, Федеральная палата адвокатов, разумеется, виноваты в том, что престиж адвокатуры, ее роль в обществе неизменно падают. И все началось, когда в закон об адвокатской деятельности были внесены статьи, в соответствии с которыми у нас нет никаких выборов центральных органов. У нас также нет тайного голосования. Мы создали фактически адвокатское министерство, бюрократическое, закрытое, которое не отчитывается

перед адвокатским сообществом ни о чем. Следовательно, мы видим перерождение адвокатуры в обыкновенную контору, где, как правило, люди присутствуют не по заслугам, не по идеям, не по талантам. Они проходят туда только лишь по одному признаку – как они заглядывают в рот говорящему. Мне пришлось поработать еще в советской адвокатуре. Так вот, мы утратили самое главное – мы утратили культуру свободы.

Считаю, было бы правильным вернуться к идее конгресса адвокатов России. Нам нужны прямые и честные выборы, откровенный разговор обо всех проблемах.

Сейчас выступают за этику адвокатуры. Но если у руководства помыслы чисты, то почему за десять лет нет ни одного полного, открытого для всех отчета о расходах Федеральной палаты адвокатов? На что тратится весь ее бюджет? Я не хочу заглядывать в их карманы, мне там нечего делать. Но, очевидно, прежде чем вести разговор об этических принципах, эти этические принципы должны соблюдаться прежде всего теми, кто пытается выступать именно носителями этих этических принципов. Получается, что им нужен кнут. Почему? Да потому, что пряник давно потерян. Пряник – это нормальная организация, нормальная учеба, прием не за деньги талантливых, молодых, даже, может быть, ищущих карьеру и, разумеется, работающих на авторитет адвокатуры. Это должны быть сильные, целеустремленные, принципиальные, желательны молодые и очень образованные люди. Одним словом – личности. Уверен, что проблемы адвокатуры, ее взаимоотношений с обществом и с судебной системой заложены именно внутри нашей адвокатской корпорации.

Вернусь к судебной системе. УК РФ провозглашает суд присяжных, но почему-то ни один законодатель не сказал, что в некоторых странах адвокат имеет право после вынесения вердикта допросить каждого присяжного заседателя, почему он проголосовал так и на каком основании. У нас нет самого главного – судейской системы, следственной системы, полицейской системы. Не существует права безмотивного отвода судьи, права, которое должно быть удовлетворено. Отсутствуют формы ответственности участников гражданского, уголовного судопроизводства перед другими участниками. Конечно, адвокаты должны понимать, что не в любом случае их ходатайства подлежат удовлетворению. Но если основания есть, то не может судья рассматривать заявление о собственном отводе. Это бессмысленно. Потому что в 99% случаях он примет решение в

свою пользу. Суд может спокойно нарушить УПК РФ, где прямо сказано, что если свидетель или специалист явился в судебное заседание, то суд, ничего не выясняя, обязан его допросить. А в суде присяжных говорят: а мы уже все выяснили, мы никого не будем больше допрашивать. Я не удивлюсь, если и Верховный суд закроет на это глаза, как, вроде, и полагается правосудию. Вспомним Фемиду.

Вернемся к тем идеям, которые были заложены еще на Первой воронежской конференции, на которой Калитвин Владимир Васильевич проявил себя демократом, действительно стремился к разработке законов, по которым адвокатура была бы независимой, самоуправляемой и свободной. Сейчас же Калитвин В.В. превратился в совершенную свою противоположность. Но это часто так бывало, когда первые ревнители свобод превращались в первых ее гонителей. Это такой традиционный путь. Чтобы этого не происходило, в адвокатуру должны приходиться новые силы. Нам нужны новые президенты региональных палат, нужны открытые, свободные выборы, нужна откровенная дискуссия. Я за то, чтобы руководили адвокатурой выборные лица, а не назначенные сверху, по указке из Госдумы или, не дай Бог, Кремля, чтобы эти люди избирались в условиях конкуренции.

Только тогда возможно получить свободное гражданское общество. И это единственный путь, в котором может развиваться и правовая система, и формироваться гражданин, осознающий себя интеллектуальной и моральной личностью. Если этого не произойдет, то мы еще долго будем барахтаться в собственных «нечистотах».

Я сторонник стабилизационного сознания. А нам навязывается кризис. Чаще всего все это хорошо продуманные вещи. И они связаны только с тем, что люди хотят сохранить свое положение, они не хотят развития социальной структуры, не хотят развития принципов справедливости. Они считают самым справедливым то, что власть оказалась у них. И они тут же начинают окапываться. Любой ценой. Любыми способами.

Повторю, тот закон, который мы принимали десять лет назад, и тот закон, который есть сейчас, это небо и земля. Мы такого закона не хотели. Тот закон был правовым, этот закон не правовой. Наша задача – вернуть закону об адвокатуре законное правовое содержание. И я надеюсь, что все изменится к лучшему. Говорят, цыплят по осени считают, будем считать правовую реформу тоже по осени. Особенно то, что касается адвокатуры.

А.В. РАГУЛИН,
член Адвокатской палаты
Республики Башкортостан,
канд. юрид. наук

Кризис правосудия. Есть ли выход?

В чем причина кризиса современной системы российского уголовного судопроизводства? И есть ли он, этот кризис? Если нет, то почему о нем неоднократно говорилось и говорится на страницах научной литературы и периодической печати и почему тогда ежедневно сталкиваешься лично с его проявлениями? Если есть, то как его преодолеть? Изложу свои мысли по данным вопросам.

На мой взгляд, среди основных причин сложившейся кризисной ситуации следует указать на расхождение между действующими правовыми нормами и отсутствие социальной обусловленности целого ряда действующих нормативных актов и внесенных в них изменений.

Вместе с этим для реформирования судебной системы важно учитывать ее взаимосвязь с системой правоохранительных органов, которая является многоаспектной.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы в данном направлении.

В качестве одной из современных кризисных ситуаций следует назвать «статичность мышления» правоприменителей: законодательство меняется, но следователи и судьи все еще мыслят старыми категориями. К сожалению, присутствует и фактор «черствости»: для сотрудников правоохранительных органов и суда человек, попавший в сферу уголовного судопроизводства, к сожалению, не является человеком в полном смысле этого слова.

Мне часто вспоминаются слова известного ученого, в прошлом судьи Московского городского суда,

одного из авторов Концепции судебной реформы в России С.А. Пашина: «в настоящее время оправдывается лишь 0,71% обвиняемых, при этом около половины оправдательных приговоров отменяется... В предвоенные годы число оправдательных приговоров достигало 20–25%, а в послевоенные годы сталинской тирании – до 10%»¹. Похожие данные приводит известный ученый и адвокат И.Л. Трунов: «с учетом обвинительного уклона нашей правоохранительной системы и суда (процент оправдательных приговоров 0,46% при мировой практике 15–20%, количество оправдательных приговоров, составлявшее в практике военных трибуналов 1941–1945 годов порядка 7% от рассмотренных дел), невиновных осуждается от 15% до 20%»².

Почему так происходит? Неужели в связи с тем, что в России имеется институт предварительного расследования, выступающий своеобразным «фильтром»? Да, наверное, это один из факторов, с которым необходимо связывать низкий процент оправдательных приговоров. Я вообще отношу себя к сторонникам тех юристов, которые полагают, что сам по себе низкий процент оправдательных приговоров еще не говорит о низком качестве современного Российского правосудия. Но, к сожалению, это далеко не единственный фактор, который наводит на эту мысль.

Институт предварительного расследования действительно позволяет что называется «отсечь» уголовные дела, по которым вина подозреваемых не доказана, или дела тех лиц, в действиях которых не усматривается состав преступления. Этому помогает и институт прокурорского надзора за предварительным расследованием: полномочия прокурора по утверждению обвинительного заключения действительно являются мощным сдерживающим фактором, препятствующим направлению «некачественных» или «недоказанных» уголовных дел в суд. Но все

1. Пашин С.А. Неправда оправдания // Новые известия. 2003. № 72.

2. Трунов И.Л. Безопасность адвокатской деятельности // эж-Юрист. 2006. № 15 (420).

это, к сожалению, работает далеко не всегда и не везде. К несчастью, в системе правоохранительных органов не изжили себя коррупционные проявления, которые в конечном итоге приводят к такому явлению, как «заказные уголовные дела». Значительное повышение заработной платы сотрудникам полиции и ряду других сотрудников правоохранительных органов пока сказалось лишь на одном: люди говорят, что суммы взяток стали больше в несколько раз.

На работоспособности системы правоохранительных органов и в особенности на служебной деятельности оперативного сотрудника, дознавателя, следователя, прокурора и судьи негативно сказываются и другие явления – нехватка опыта работы, подчас невысокий уровень профессиональной подготовки, а чаще – недостаточные требования к самим себе, нежелание работать, ложно понятые интересы службы.

«Если у вас нет судимости – это не ваша заслуга, а наша недоработка» – вот девиз нашей системы правоохранительных органов. Этот девиз часто видишь в кабинетах оперативников рядом с портретом Ф.Э. Дзержинского и некоторых видных современных политиков. Реже его увидишь в кабинетах следователей, и никогда я не видел его у судей. Но проблема не в демонстрации вышеприведенного словосочетания всем посетителям соответствующего кабинета, а в том, что этот девиз засел глубоко в голове наших «правоохранителей». Если этот девиз не висит в рамке или на листочке на стене, это не значит, что его положения не воплощаются на практике.

В связи с поставленной проблемой нельзя не отметить и недостатки системного характера, связанные с основными проблемами современного юридического образования. В одних вузах, чтобы стать студентом, до сих пор требуются не знания, а деньги. В других вузах деньги требуются для того, чтобы студент на протяжении пяти-шести лет делал вид, что он учится. В ряде вузов вообще существует полностью легализованная в недавнем прошлом система продажи диплома в рассрочку – «дистанционное обучение», суть которого состоит в практически полном отсутствии контакта студента с преподавателем, самоподготовке (которая у большинства студентов серьезно хромает), прохождении всех аттестаций, кроме государственной, по тестам. К сожалению, многие вузы сейчас не особо гонятся за качеством образования. Многим выгоднее принять на работу большое число преподавателей без ученых степеней, лишь бы платить им поменьше. Да и доцентам и профессорам не особо хорошо платят. Чтобы с голоду и от холода не

умереть, но не больше. Это, естественно, убивает позитивный порыв, благие побуждения преподавателей, и проведение занятий превращается не в творческий процесс, а в низкооплачиваемую рутину. А если еще студенты не находятся даже на минимально необходимом уровне? Вуз ведь не школа и не детский сад, заново, с нуля учить он не должен. Вуз – это надстройка над средней школой. Но современная школа – это отдельная история.

Был во многих вузах – и в ведущих столичных, и в мало кому известных провинциальных, беседовал с преподавателями и с самими студентами и пришел к выводу: мало, очень мало толковых студентов-юристов сейчас. Но значительное количество из них еще при поступлении столкнулось с коррупционными проявлениями. Многие из будущих юристов уже настолько впитали в себя коррупционную составляющую, что она стала, что называется, их второй натурой. И это еще хорошо, что не первой. Хотя кто знает? В итоге наша страна получает юристов со слабой теоретической подготовкой и отсутствием навыков практической работы, но зато умеющих «дать на лапу», а также готовых к реальной жизни в плане «левого заработка».

В итоге мы получаем оперативников, следователей, прокуроров, которые готовы лишь халтурить, брать и давать взятки. О тексте и тем более о смысле Закона такие «горе-юристы» имеют лишь отдаленное представление или не имеют его вовсе. Многие из этих «специалистов» вскоре станут судьями, ведь известно, что судейский корпус формируется в значительной степени за счет следственно-прокурорских работников.

Правда, есть у судей еще и «своя школа» – помощники и секретари. Но откуда они? С другой планеты? Нет, из тех же вузов, сидели с этими следователями за одной партией. Впитывали одни и те же «ценности» и получали одни и те же «знания». Правда, на практике они усвоили нечто другое, а именно изнутри увидели судебную систему: подчиненность ее административным органам на федеральном и местном уровне, тесную взаимосвязь судей с полицией, прокуратурой. Квалификационные комиссии, которые своих практически не сдают, раболепие перед вышестоящим судом, согласование с вышестоящим судом большинства принимаемых решений, власть председателя суда и значительная зависимость от него, пожизненность назначения, небольшие зарплаты и возможность очень хорошего «приработка», отсутствие санкций за отмену решений, направленность вышестоящих судов на «про-

штамповку» решений нижестоящих, практически полная неэффективность процедуры обжалования судебных решений – все это наша судебная система. Нередко – полное игнорирование правовых норм, полное игнорирование правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации. В общем – зависимость от всех, но не от закона.

О вышеперечисленных проблемах многократно писалось в значительном количестве научных работ и часто говорилось в выступлениях. На эти проблемы указывают и политики, и адвокаты, и сами следователи и судьи. Предлагаются «рецепты», направленные на избавление от них, многие из которых, в совокупности друг с другом, не лишены логики и здравого смысла. Но, к сожалению, пока эти «рецепты» никто не слушает, в жизнь они воплощаются медленно.

На основании вышеизложенного представляется, что для исправления сложившейся на сегодняшний момент ситуации, связанной с кризисным состоянием судебной системы, нужно предпринять следующие основные шаги.

1. Необходимо увеличение количества согласовательных процедур при принятии законопроектов. В частности, по каждому из них требуются научное обоснование соответствующих изменений, проведение специального мониторинга общественного мнения, экспертных опросов. Законы должны ориентироваться на потребности общества, а не на интересы отдельных групп людей или юридических лиц. Также необходимо проведение ревизии ранее принятого законодательства с этих же позиций.

2. Следует коренным образом пересмотреть подходы к оценке служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и суда, и в реальности, а не на словах перейти от так называемой «палочной системы» к системе оценки качества их работы независимыми институтами гражданского общества и населением.

Необходимо пересмотреть и подходы к подбору и расстановке кадров. Аттестация сотрудников МВД и иных правоохранительных ведомств должна проводиться не формально, как это зачастую было при

недавней реформе министерства, которая, к сожалению, не была выполнена так, как задумывалась, и не была доведена до логического завершения. Представители общественности и институтов гражданского общества должны быть допущены к процедуре аттестации сотрудников правоохранительных органов, особенно в отношении представителей руководящего звена.

3. Важнейшим элементом реформы системы правосудия могла бы стать серьезная кадровая реформа судебной системы. Необходимо проведение независимой общественной экспертизы деятельности каждого судьи с предоставлением экспертной комиссии права выразить недоверие судье с его последующим немедленным увольнением или отправлением в отставку. Представляется, что если мы хотим построить в России действительно независимый суд, кадровый состав

судей должен в значительной степени состоять из бывших представителей адвокатского сообщества. Требуется придание процедуре отбора кандидатов на судебские должности максимально возможной гласности и открытости, что позволит, с одной стороны, привлечь достойных представителей юридического сообщества на работу в суды, а с другой стороны, позитивно отразиться на доверии граждан к судебной системе и к государственной власти в целом.

В квалификационные коллегии судей необходимо ввести представителей общественности, причем они должны иметь численный перевес в их составе и быть действительно независимыми – от государственных органов и их должностных лиц. Сейчас же зачастую представители общественности, которых меньшинство, приглашаются в коллегии по знакомству и на основе принципа невмешательства во внутренние дела судебской корпорации.

Следует ввести эффективный механизм персональной ответственности судей за выносимые решения, а также запрет на согласование решений с вышестоящими судами. В то же время для улучшения качества работы судов требуется адекватное снижение нагрузки на судей путем увеличения числа судебных и вспомогательных должностей. Также требуется некоторое сокращение административно-

Важнейшим звеном устранения кризисных явлений, наблюдающихся в российском правосудии, следует признать необходимость предоставления адвокатам возможности беспрепятственно реализовывать на практике все предоставленные им законом профессиональные права. Внутригосударственное законодательство в сфере адвокатуры должно отвечать международным стандартам в этой сфере.

властных полномочий председателей судов, позволяющих им оказывать давление на судей.

Необходимо развивать систему апелляционного пересмотра судебных решений в правильном направлении, не превращая новый процессуальный механизм в систему «протштамповки» решений нижестоящих судов. Нужна смена приоритетов: система апелляции должна работать прежде всего на отмену и изменение решений нижестоящих судов, разумеется, если для этого в каждом конкретном случае есть предусмотренные законом основания.

Важным звеном реформы могло бы стать увеличение количества уголовных дел, подсудных суду присяжных. Необходимо также обсудить вопрос о возврате к институту народных заседателей по уголовным и гражданским делам в случаях, когда дела рассматриваются судьей единолично.

Современная ситуация с соблюдением и исполнением решений Конституционного Суда Российской Федерации обуславливает необходимость введения строгих дисциплинарных санкций для судей за их неисполнение и игнорирование.

Позитивным следует признать введенное в недавнем прошлом положение об опубликовании судебных решений на веб-сайтах в сети Интернет. Вместе с тем еще не изжиты факты сокрытия значительного числа решений от опубликования. Это явление нужно срочно устранить.

Представляется необходимым создание общественных советов при районных судах и судах субъекта федерации в целях усиления общественного контроля за деятельностью судебной системы.

Финансирование деятельности общественных советов, а также предлагаемой выше экспертной комиссии необходимо осуществлять из государственного бюджета, но не напрямую, а посредством привлечения ряда авторитетных некоммерческих организаций юридического профиля в качестве распорядителя денежных средств. Эти организации смогли бы самостоятельно сформировать действительно независимые общественные и экспертные советы.

4. Важнейшим звеном устранения кризисных явлений, наблюдающихся в современном российском правосудии, следует признать необходимость

предоставления адвокатам возможности беспрепятственно реализовывать на практике все предоставленные им законодательством профессиональные права. Внутригосударственное законодательство в сфере адвокатуры должно полностью отвечать международным стандартам в этой сфере, а именно оно должно предусматривать и гарантировать обеспечение своевременного доступа адвоката-защитника к своему подзащитному; обеспечивать конфиденциальность контактов адвоката-защитника со своим подзащитным; обеспечивать достаточные возможности для эффективного осуществления защитительной деятельности; обеспечивать невозможность наказания адвоката-защитника за осуществление профессиональной деятельности; обеспечивать невмешательство в профессиональную деятельность адвоката-защитника; защиту личности, собственности и профессиональной деятельности адвоката-защитника со стороны государства.

5. Необходима серьезная реформа системы юридического образования. Основными ее элементами могли бы стать повышение требований к качественному уровню профессорско-преподавательского состава вуза и к другим аккредитационным показателям, установление обязательности общественной

Важнейшим элементом реформы системы правосудия в России могла бы стать серьезная кадровая реформа судебной системы. Необходимо срочное проведение независимой общественной экспертизы деятельности каждого судьи, с предоставлением экспертной комиссии права выразить недоверие судье с его последующим немедленным увольнением или отправлением в отставку.

аккредитации, проводимой комиссией, состоящей из независимых представителей некоммерческих организаций юридического профиля. Требуется введение запрета на осуществление дистанционного обучения юристов. Необходимо усиление требований к качеству подготовки специалистов и, соответственно, требований

к студентам, получающим юридическую специальность. Важным звеном является повышение благосостояния профессорско-преподавательского состава путем повышения окладов и установления действенной системы материального стимулирования научно-педагогической деятельности.

Представляется, что практическая реализация сформулированных выше мер в сочетании с другими, ранее высказанными известными учеными и практиками предложениями, будет способствовать исправлению сложившейся ситуации в сфере правосудия в современной России.

А.Ю. НИКОЛАЕВ,
заместитель президента ГРА,
руководитель Научно-исследовательского
центра судебных экспертиз при ГРА

Судебная реформа. Путь в никуда

О необходимости проведения судебной реформы говорилось и говорится столько, что лично у меня это даже не вызывает улыбки, как от неоднократно повторенного анекдота.

Напомню – впервые о необходимости проведения судебной реформы заговорили еще в далеком 1988 году на XIX Всесоюзной партийной конференции.

После этого тема судебной реформы повторялась в различных вариациях, пока постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года не была одобрена Концепция судебной реформы в РСФСР.

Собственно, наиболее позитивные изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве пришлось на период с 1991 года по 2000 год.

Эти изменения, прежде всего, коснулись создания правовой базы для дальнейших демократических преобразований судебной системы, когда за основу отправления правосудия ставятся законные права и свободы человека, исключение применения в отношении него судебного произвола.

Принятая Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805), с моей точки зрения, направлена не на дальнейшее совершенствование судебной системы, а на закрепление того, что уже было достигнуто к моменту принятия этой программы.

Но создание любых концепций, программ и принятие на их основе законов – всего лишь «надводная» часть существующей судебной системы; имеется еще и «подводная». Именно она-то и представляет наибольший интерес с точки зрения анализа возможных вариантов дальнейшего развития судебной системы.

Правда, для меня эти прогнозы в основном носят апокалипсический характер. И вот почему.

Независимой судебной системы, разумеется, в общепринятом, цивилизованном понимании независимости, у нас нет и не будет, поскольку судебная власть в Российской Федерации четко вписывается в пресловутую «вертикаль власти», то есть находится в зависимости от мнения представителей «верхушки» этой вертикали, роль которую выполняет Администрация Президента РФ.

Разумеется, ни о каком приоритете прав и свобод человека при отправлении правосудия, речи не идет.

Почему для того, чтобы принять решение о неприменении меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, потребовались несколько летальных исходов и связанных с ними международных скандалов?

Если говорить о применении судами такой меры, как содержание под стражей, абстрагируясь от частных случаев, картина получается, прямо скажем, жутковатая; следовательно достаточно скопировать блок оснований для ходатайства о взятии под стражу из какой-нибудь правовой системы в электронном виде и перенести этот блок в заявляемое им ходатайство, предсказуемо утверждаемое руководителем следственного подразделения и поддержанное представителем прокуратуры в суде.

Многочисленные постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, ограничивающие произвольное толкование статьи 108 УПК РФ судей, выносящих постановления об удовлетворении этих «высосанных из пальца» ходатайств, словно, и не касаются...

И что интересно – вышестоящие суды, например, Мосгорсуд, благодаря его председателю оставляют такие постановления в силе.

Или еще пример – сколько должна рассматриваться жалоба, поданная в порядке статьи 125 УПК РФ?

Детский вопрос, скажете Вы – не более пяти суток со дня поступления жалобы – это любому студенту юридического факультета известно.

Студенту, может, и известно, а вот в Тверском районном суде г. Москвы не могут рассмотреть такую жалобу уже месяц. Наверное, учились плохо...

Но это – проблемы локальные.

А вот как назвать проблему отсутствия единообразия правоприменительной практики, когда суды общей юрисдикции и арбитражные суды по одному и тому же предмету и одинаковым основаниям выносят диаметрально противоположные решения?

Напомню. Согласно статье 3 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе Российской Федерации», единство судебной системы РФ обеспечивается, в том числе, путем «применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации».

Ну как тут не вспомнить моего любимого М.Е. Салтыкова-Щедрина: «В практике кашинского окружного суда установился прецедент». Можно еще вспомнить работу немодного ныне В.И. Ленина «О двойном подчинении и законности»: «... законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской».

Золотые слова, не правда ли?

Полагаю, что можно создавать любые концепции

и утверждать программы по совершенствованию судебной системы (цитируя того же В.И. Ленина – «страшно далеки они были от народа»), принимать любые законы (все равно их либо не будут исполнять, либо будут подходить к исполнению с поправкой на «установившийся прецедент», пока не изменится психология судьи с чиновничьей на психологию человека, осознающего, что данная ему огромная власть находится в прямой пропорциональной зависимости от ответственности за принимаемые им решения, и ответственность эта наступит также неотвратимо, как смена времен года, ничего в судебной системе не изменится).

Но тут уже хочется вспомнить другого классика: «Жаль только – жить в эту пору прекрасную / Уж не придется – ни мне, ни тебе...»

Меня могут упрекнуть в том, что уж больно безрадостна картина настоящего и будущего судебной системы получается, могут спросить, строго и пытливо глядя в глаза: как это я смею, да на весь судейский корпус напраслину возвожу?

Отвечаю: во-первых, не на судейский корпус, где, безусловно, есть высококвалифицированные судьи, и, что не менее важно, люди, для которых понятие чести и совести превышает риск лишиться милости вышестоящего начальства, а на саму систему, которая выдавливает из себя этих людей; во-вторых, все вышеприведенные факты о, мягко говоря, своеобразном понимании законности со стороны не лучших представителей судебной системы я могу подтвердить документально; в-третьих – если есть доказательства, противные тому, что сказано в данной статье, – готов выслушать с почтительным вниманием.

Вот только беда – кроме общих слов о неуклонном улучшении и совершенствовании судебной системы под сенью властей предержавших вряд ли что я смогу услышать...

Хотя нет – имеется и кое-что позитивное для адвоката, работающего в рамках существующей судебной системы; работать там, где высок уровень правовой культуры, в основе которой лежит принцип служения закона правам и свободам человека, – каждый может, а вот иметь истинно бойцовские качества, вкупе с дипломатическими талантами на высочайшем уровне, выдержкой, хладнокровием разведчика и способностью мимикрировать – это уже свойства нашего, российского адвоката...

1. Ленин В.И. О «двойном подчинении и законности». Полн.собр.соч. Т. 45. С. 197.

П.П. КАЗАЧЁНОК,
 президент Коллегии адвокатов
 Волгоградской области

В судейский корпус – опытных адвокатов!

Действительно, начатую властями судебную реформу сегодня обсуждают много и с разных точек зрения. Порой забывая, на мой взгляд, что эта реформа в первую очередь необходима тем миллионам граждан, которые ежегодно сталкиваются с судебной властью и правоохранительными органами. Сегодня суд нередко – инструмент в конкурентной борьбе, а он должен быть гарантом прав и равенства всех перед законом.

Сейчас обсуждается вопрос о возвращении института народных заседателей. Уверен, это не продуктивно.

Я работаю адвокатом более 30 лет. В те времена, когда в судебных заседаниях участвовали народные заседатели, мне приходилось проводить до пяти процессов в неделю. И на моей практике заседатели только трижды писали на приговор свое особое мнение. Поэтому, думаю, каких бы народных заседателей мы не избрали, все равно это будут «кивалы».

Другое дело – присяжные заседатели. Они изолированы от председательствующего и не могут подвергаться его влиянию.

Главной проблемой любой судебной реформы в России была независимость судей. Три года назад мы с группой коллег были в Австралии у нашего знакомого адвоката, который имел богатую практику еще в России. У него было российское высшее образование, но ему пришлось сначала поступить на подготовительное отделение, затем окончить университет, еще три года стажироваться и только потом сдать экзамен на получение статуса адвоката (барристера). Он живет и работает в одном из трех австралийских штатов, где сохраняется строгое под-

деление адвокатов на барристеров и солиситоров – барристеры выступают в судах, а солиситоры дают консультации, занимаются подготовкой дел к слушанию и т.п. Любопытно, что и солиситоры приглашаются в судебные процессы, причем выступать они могут как на стороне подсудимых, так и на стороне государственного обвинения. И судьей может стать только солиситор, проработавший не менее пяти лет и получивший рекомендации ассоциации солиситоров. Понятно, что ни один судья не скажет солиситору: «Пройдемте ко мне в кабинет, посоветуемся...», потому что этот же солиситор завтра может прийти в процесс на стороне обвиняемого. Этим во многом и достигается равноправие участников процесса, независимость австралийских судей. Потому судейский корпус там формируется не из бывших сотрудников МВД, работников прокуратуры и секретарей судебных заседаний.

Приходя на процессы в наши волгоградские суды (впрочем, это по всей стране), я встречаю вчерашних судейских секретарей, получивших заочное образование и надевших судейскую мантию, бывших милиционеров, следователей или прокуроров, с которыми уже встречался по различным делам, когда они были в другом статусе. Такой состав судей во многом и определяет обвинительный уклон в судах и зависимость судов от административных и силовых органов.

При этом в отношении кандидатов в судьи из числа адвокатов фактически действует «запрет на профессию». Однако именно адвокаты являются наиболее квалифицированными юристами, хорошо понимающими потребность общества в правосудии. Поэтому я согласен с теми, кто предлагает по примеру ряда развитых стран, как в той же Австралии, формировать судейский корпус только из опытных адвокатов. А в закон о судьях я бы внес поправки, которые кандидатуры судей из числа бывших милиционеров, следователей или прокуроров запретили бы рассматривать вообще. Можно начать с высших и областных судов, но по мере подготовки кадров, через механизм квот распространить этот принцип и на все суды.

Недавно мы с моим молодым, но уже опытным коллегой, который решил стать судьей, но пока не смог этого добиться, обсуждали эту проблему. Я как член совета адвокатской Палаты знаю: бывшие судьи, следователи, прокуроры, успешно сдавшие квалификационный экзамен, получают статус адвоката и занимаются адвокатской деятельностью. Адвокатура не делает исключения для «бывших». И хотя, не скрою, к ним я отношусь настороженно, это скорее всего правильный подход. Ведь совет Палаты, члены квалификационной комиссии отдают приоритет юристу, обладающему опытом и знаниями работы для использования их в области защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи.

Но как же обстоят дела у моего коллеги, решившего стать судьей? В законе «О статусе судей в РФ» для адвокатов нет прямого запрета занимать должность судьи. Однако на самом деле это практически невозможно, если только вы не в числе приближенных к председателю квалификационной коллегии, которая принимает экзамены, да и эти случаи единичны. Еще на стадии сдачи квалификационного экзамена есть масса способов не дать претенденту возможности его выдержать. Хотя выглядит это как-то странно: адвокат, который успешно сдал квалификационный экзамен в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта федерации, имеющий опыт работы, не выдерживает судейского квалификационного экзамена. Конечно, такие случаи допустимы, но не повсеместно. Есть случаи провала на экзаменах адвокатов, имеющих ученое звание, внесших значительный вклад в науку.

Еще одно наблюдение. Согласно ст. 33 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Волгоградской области есть представитель арбитражного суда. А Федеральный Закон от 14.03.2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» (ст. 11) допускает в качестве членов квалификационных коллегий судей – судей федеральных судов, судей судов субъектов РФ, представителей общественности, представителей Президента России, но только не адвокатов.

Еще одна важная, на мой взгляд, проблема – зависимость судей от председателей судов. Дело в том, что любые доплаты, премии и иные поощрения рано или поздно становятся средством влияния на судей со стороны председателей судов или иных административных и государственных органов. Поэтому

законом должен быть установлен категорический запрет на все виды поощрений судей со стороны любых административных и государственных органов. Зарплата судей и их социальная обеспеченность не должны зависеть от региона, в котором судья осуществляет свою деятельность. Другими словами, гарантированная фиксированная высокая зарплата и отсутствие каких-либо надбавок и премий должны стать важной гарантией их объективности и независимости.

В дополнение к этому необходимо лишить председателей судов той огромной административной власти, которую они имеют в судах. Возможно, председатели должны не назначаться, а избираться самими судьями тайным голосованием. И функции председателей судов, как мне кажется, должны быть не руководящими, а координационными. Но главное, председатели судов должны ежегодно подвергаться ротации, причем один судья может занимать должность председателя не слишком часто, скажем, не чаще чем через три года.

Адвокаты адвокатского образования, которым я руковожу, часто ведут дела в арбитражных судах. И вот какую тенденцию мы заметили. Большинство судей – здравомыслящие люди и не хотят портить показатели работы отменами решений в следующих инстанциях. Поэтому нередко из суда первой инстанции следуют звонки для консультаций по конкретному делу в апелляционный и кассационный суды с тем, чтобы заранее согласовать позиции. По всей видимости, это не всегда плохо и далеко не всегда присутствует коррупционная составляющая, но такая практика открывает возможность вышестоящим инстанциям predeterminedelyть решения нижестоящих судов. Отсюда же следует парадоксальный вывод: поскольку по наиболее важным делам заранее формируется общая позиция, то, возможно, и не нужны три инстанции, а достаточно одной, но компетентной и неподкупной.

Реформа судебной системы назрела. В самом начале статьи я сказал, что нужна она, прежде всего, самим гражданам. В связи с этим важнейший вопрос, о котором в ходе реформы забывать нельзя, – общественная оценка и контроль принимаемых судебных решений на основе закрепленной в законе и осуществляемой на практике открытости суда. Следует обеспечить постоянный мониторинг отношения в обществе к суду и незамедлительные меры в случаях, когда выясняется, что, несмотря на все предпринятые усилия, оценка справедливости судебной системы не растет или даже снижается.

В.А. САМАРИН,
 член Адвокатской палаты
 Московской области,
 заместитель президента ГРА

«Любой оправдательный приговор – это коррупция»

Очень осторожно отношусь к любому изменению законодательства. Был у меня приятель в Буэнос-Айресе, известный адвокат. Так вот в его доме на книжных полках стоят фолианты, датированные XIX веком. Законы того времени. Стоят не как антиквариат, но как действующие нормативные акты. Вот такие законы живут сотни лет.

На различных форумах (будь то заседания в Общественной палате, правозащитных организациях, профессиональных съездах) слышу сплошь и рядом предложения о внесении изменений в законы. Я не против этого в принципе. Я против необдуманных изменений по всякому поводу. Пример – Государственная Дума последнего созыва. Сколько бредовых законодательных инициатив было внесено «новыми думцами»! Некоторые уже приняты и успешно работают во благо властных структур и отдельных их представителей. С точки зрения сиюминутных политических интересов и сохранения власти это логично. А с точки зрения интересов государственных, общественных?

Не вижу необходимости принятия тех изменений, которые были внесены или вносятся в законы «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации». По моему глубокому убеждению, данные изменения внесены сугубо из сиюминутных интересов власти и направлены на сохранение на постах преданных или устраивающих власть личностей. А ведь изменения нужно вводить в систему, не ориентируясь на конкретных чиновников. Разве при отработанной судебной системе принципиально, сколько руководит именно этот человек судебным сообществом? Его основная задача – обеспечивать функциональность системы в рамках интересов всего общества, а не только некоторых его групп. Если система функционирует нормально, кто ей руководит – вопрос вто-

рой. Конечно, каждый член этого сообщества должен иметь и социальные и материальные гарантии своей работы, почет, уважение в обществе. И, несомненно, независимость в принятии своих профессиональных решений. Но только системный подход может все это обеспечить. И этот подход должен исходить из интересов всего общества.

Кто сейчас вспомнит, когда началась наша судебная реформа? Кажется, она идет всегда. Потребуется власти для решения сиюминутных интересов изменения – принимается закон. Потом изменяется. Потом дополняется. Потом отменяется. При таком подходе реформа не закончится никогда. По одной простой причине: власти не нужно, чтобы она заканчивалась.

А для того, чтобы она успешно была проведена, наличествуют все условия, кроме желания руководящего страной сообщества. Есть прекрасная научная база, основанная как на старой, еще советской школе правоведения, так и на научных изысканиях молодого научного сообщества. Изыскания эти стали возможными в том числе и с открытием многих архивов, показавших неизвестные нам страницы российской истории последнего столетия, предостерегающие нас от возможных ошибок. Есть сильные профессионалы-законодатели, большинство из которых, к сожалению, в настоящее время выведено из состава Думы. Есть международный опыт, к которому, с разумной долей критичности, всегда можно обратиться. И есть главное – состояние нашего общества, которое устало от правового беспредела. Людям хочется правопорядка и законности. Да и сами судьи устали от атмосферы, в которой им приходится работать, – от необходимости выполнять чью-то волю вопреки интересам правосудия, от понимания, что не только наше общество не верит российским судам, но и мировое судебное сообщество. Все устало от атмосферы несвободы.

Нет сомнений, что судебная система должна быть единой. Формы единения могут быть разнообразны-

ми. Это и совместные пленумы, и совещания судей различных судов по вопросам правоприменительной практики в граничащих отраслях права, и многое другое. А со временем, быть может, мы придем и к единому суду с различными департаментами.

Что же касается гласности – здесь я однозначный сторонник Г.Б. Мирзоева. Следует отметить, что ростки ее проявляются. Например, трансляции из залов суда во время слушаний, присутствие прессы на некоторых судебных заседаниях, сайты судов с информацией о прохождении дел. Но в этой гласности нет главного: пояснений принятия того или иного решения суда, влияющего на судьбу, а иногда и жизнь человека. Это касается решений спорных, противоречивых, резонансных. Полагаю, если судья принял решение обоснованно, объективно и непредвзято оценив доказательства, ему нечего скрывать от общественности. Даже если общественность, благодаря воздействию прессы, властных структур и прочее, и не согласна с этим решением. Объясни, пойдем.

Как добиться такой гласности? У каждого судьи должна быть персональная ответственность перед обществом. Раньше судьи избирались. Хотя бы формально отчитывались перед избирателями. Полагаю, что отчетность судей необходима и сейчас. Перед кем и как – над этим надо подумать. Практика общественных советов, учрежденных при силовых ведомствах, имеет свой положительный эффект. Думаю, подобные Советы с правом получения отчета о принятых решениях (если на это есть весомые обоснования) от любого судьи региона необходимо создать во всех субъектах федерации. Порядок их формирования следует утверждать на федеральном уровне. Несомненно, в нем должны быть как представители судейского сообщества (но не в большинстве), так и иных слоев и профессиональных объединений. Это и структуры прокуратуры, полиции и, конечно же, правозащитники. Представителей этих Советов надо включать и в состав квалификационных коллегий судей. Хотя бы с правом совещательного голоса.

Мы много говорим о зависимости судебных решений. Как сделать, чтобы решения эти зависели только от закона и принципов справедливости? Трудноразрешимая проблема. На протяжении многих десятилетий в нас, советских, российских гражданах, укоренялась мысль, что суд – это прежде всего карательный орган. Данная идея пронизывает сознание и самих судей. Свяzano это с принципом формирования судейского корпуса. Совсем недавно закончился сложный процесс в Московском городском суде. Рассматривалось дело по

убийству одного высокопоставленного чиновника. Дело слушалось коллегией присяжных. Председательствующий – молодой энергичный судья (в прошлом федеральный судья Басманного суда г. Москвы). Умница, законом владеет виртуозно. Прошел всю школу принятия в судейское сообщество – от следователя до прокурора. Профессионал высокого уровня. В продолжительных беседах «за жизнь» перед началом процесса в ожидании присяжных и прокуроров он говорил о неполноценности законодательства в отношении деятельности судей только с точки зрения сужения их прав. Говорил тонко, корректно. И ни слова о праве выносить оправдательный приговор, изменять меру пресечения на не связанную с лишением свободы. Тут же находилась секретарь суда, молодая девочка. Я спросил ее, хочет ли она стать адвокатом. Ответ – отрицательный. И прозвучал он с такой долей негатива, что стало ясно: в понимании этой девочки адвокат – совершенно никчемная фигура в судебном процессе.

Людам с такой профессиональной установкой не надо «сверху» напоминать о необходимости обвинительного уклона в ходе процесса. Они другого уклона не знают. И девочка эта, если станет судьей, будет следовать таким же принципам судейской работы.

Не хотел бы говорить сейчас о коррупции в судейском сообществе. Она есть, как и во всем нашем обществе. Но выскажу свое глубокое убеждение: коррумпированных судей меньшинство. Подавляющее. И отсутствие оправдательных приговоров объяснимо. Во многом благодаря психологической установке: любой оправдательный приговор – это коррупция.

Одна из важнейших задач реформы судебной системы – кадровый вопрос. Для судей необходим не только опыт работы в правоохранительных и судебных органах, но и обязательная адвокатская практика. И это нужно закрепить законодательно.

Чтобы стать судьей, мало иметь опыт профессиональной деятельности, знания нормативного материала. Необходим жизненный опыт. Только тогда граждане, обращающиеся в суд, будут уверены в обоснованности, справедливости решения своего вопроса. Вот почему, по моему убеждению, возраст судьи должен быть не менее сорока лет.

Полагаю, когда-нибудь, благодаря нашим общим усилиям, в том числе публикациям на страницах «Адвокатских вестей России», судебная система станет по-настоящему справедливой, законной и независимой.

Ю.Г. СОРОКИН,
первый вице-президент ФСАР

Темные очки на глазах судей

тельный приговор, судьи направляли дело на до-
следование, и там дело прекращалось. То есть суд
не рисковал выносить оправдательный приговор.

После постановления был отменен принцип воз-
врата дел на доследование, судам пришлось дово-
дить дело до конца самостоятельно. Судьи стали
более внимательно относиться к предъявленному
обвинению, к доказательствам по делу. Если до-
казательств было недостаточно и виновность не
доказывалась, выносился оправдательный при-
говор. В результате количество оправдательных
приговоров стало расти.

Это продолжалось до начала 1990-х годов.
Можно сказать, что весь этот период существовал
демократический принцип в правосудии. Считаю,
что это во многом заслуга Председателя Верхов-
ного Суда СССР Владимир Иванович Тербилова
– он смог перестроить судебную систему с обви-
нительного уклона на объективное рассмотрение
уголовных дел. Его уже нет, но я очень уважаю
этого человека и чту память о нем.

Те годы можно назвать расцветом судебной си-
стемы и защиты. Следователи уже не надеялись,
что дело так просто пройдет в суде. Адвокаты ста-
ли работать более активно по делам, потому что в
суде стало реально добиться правосудного реше-
ния, в том числе и оправдательного приговора.

Владимир Иванович, выступая на Первом Все-
российском конгрессе адвокатов, критиковал то,
что происходило в судах 1990-х, указывал на то,
что наблюдается отступление от принципов пре-
зумпции невиновности.

И он тогда обратился к адвокатам: «Вы должны
помнить, что человек, который привлекается к
ответственности, стоит перед серьезной государ-
ственной машиной – следствие, прокуратура, суд
– и у него за его спиной одна-единственная надеж-
да – это адвокат».

Я и все адвокаты России благодарны ему за та-
кую оценку значимости нашего труда.

Сегодня в своей профессиональной деятель-
ности мне часто приходится сталкиваться с
ситуациями, когда судьи, понимая, что по
делу надо бы вынести оправдательный приговор,
тем не менее предпочитают дать все-таки срок.
Это очень серьезная проблема.

В 1978 году появилось Постановление пленума
Верховного Суда СССР об обеспечении консти-
туционных прав обвиняемых на защиту, где впер-
вые были заложены конституционные принципы
презумпции невиновности. На мой взгляд, это по-
становление имело решающее значение для судей,
для прокуроров, для адвокатов, для следователей,
для всех. Почему? Потому что, прежде всего, был
провозглашен принцип презумпции невиновно-
сти, который гласил, что человек никем и ничем не
может быть признан виновным, иначе как приго-
вором суда. В требованиях пояснялось, что обви-
няемому должно быть обеспечено право на защи-
ту, в отношении его неприемлемы недозволённые
методы, обвиняемый не обязан доказывать свою
невиновность. Тогда появилось положение, что
обвиняемый не может свидетельствовать против
себя, против членов своей семьи. И многие вопро-
сы были решены.

До 1978 года в Советском Союзе практически
не было оправдательных приговоров, буквально
единицы. Вместо того чтобы выносить оправда-

Тем не менее после его выступления ситуация не улучшилась. Следователи стали посылать в суд дела с обвинительным уклоном, в которых мы не видели доказательств, а в суде все ходатайства адвокатов отвергались. Настоящий демократический судебный процесс стал сходить на нет. Однако до 1990-х годов в стране все еще оставалась открытая судебная система. Судьи не боялись общаться с адвокатами, уважительно к ним относились. В те годы я мог войти в кабинет судьи, представить ордер, взять материалы для ознакомления, заявить ходатайство, побеседовать с судьей по обстоятельствам дела. Потом судьям запретили встречаться с адвокатами, принимать у них ходатайства. Не дай Бог, судья с адвокатом о чем-нибудь договорятся между собой.

Большинство адвокатов России выступают сегодня за открытость судебного процесса. Данные по отчетности говорят о том, что на сегодняшний день в суде доминирует сторона государственного обвинения. Такая ситуация разрушает надежду подсудимого на то, что его аргументация будет услышана в суде. А ведь мы, адвокаты, печемся не о себе, а о человеке, которому предъявлено серьезное обвинение. Он возлагает надежды на адвоката, на справедливый суд. В итоге этот суд оказывается вовсе не справедливым. Судья не слушает адвоката, необоснованно отвергает его ходатайства о проведении экспертиз, об исследовании доказательств, о допросе свидетелей, принимая тем временем во внимание все доводы государственного обвинения. Это свидетельствует о том, что судья сегодня – это некое продолжение, придаток обвинительной системы. Он не является лицом, которое, как Фемида с закрытыми глазами, должно беспристрастно, объективно оценивать доказательства, предъявленные стороной обвинения и стороной защиты, полагаясь только на свои веса.

В 1990-е годы я сталкивался с фактами, когда следователь приносил судье дискету с обвинительным заключением. И судья использовал целые главы обвинительного заключения при вынесении судебного приговора. Зачастую адвокаты, читая приговор суда, замечают те же ошибки, что были в обвинительном заключении. Разве это беспристрастное рассмотрение дела? Возможно, такое положение дел и облегчает судье написание приговора, но не способствует правосудию, нарушает принцип состязательности процесса.

Причины всего этого кроются в устройстве судебной системы. Это, прежде всего, Федеральные

Конституционные Законы «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Например, судьи сегодня назначаются Президентом. Они и раньше назначались, но не руководителем государства, а Президиумом Верховного Совета СССР и Президиумом Верховного Совета РСФСР. Может быть, судьи высшей инстанции, областного звена, Верховного Суда РФ и должны назначаться, а остальные – только выбираться. Федеральные судьи районных, городских судов должны избираться и быть подотчетны народу, может быть, тогда они не будут отгораживаться своими мантиями и закрывать глаза, как Фемида. Повязка на глазах судьи свидетельствует не о беспристрастности, а о том, что у него темные очки на глазах.

Я не хочу обидеть судей в целом, это не их вина конкретно. Среди судей России много порядочных людей. Они сами недовольны, что система их ломает. Сколько случаев, когда судью выгоняют из системы без пенсии, лишают его классного чина! Как часто председатели судов освобождаются от профессиональных судей! Я это знаю на примере Московского городского суда, Ханты-Мансийского суда и многих других. Ведь судьи, которых уволили за то, что они не идут на поводу у председателя суда, не выносят неправосудных решений, приходят потом к нам, адвокатам.

Еще один вопрос. Как известно, для федеральных судей убрал потолок пребывания в должности. Они сейчас могут работать бессрочно. Обосновывается это желанием повысить авторитет судей и их независимость.

Мы знаем в истории советского периода министров, которые работали до 80 лет, но они ничем не навредили. А что сегодня? А сегодня работают молодые карьеристы, которым нужно попасть в резерв Президента, чтобы дальше расти. Попадешь в резерв, вступишь в партию «Единая Россия», будешь председателем Верховного Суда, министром и так далее. Что я хочу сказать? Раньше брали по уму, по опыту и лучших, а сейчас молодых, преданных и корыстных.

У нас сегодня судьи – это самые обеспеченные люди. А говорят, что им надо еще увеличивать зарплату, так как это повысит их независимость.

А я уверен, что у судей должно быть больше ответственности, а не независимости. Также считаю, что необходимо ограничить и по срокам, и по возрасту пребывание судьи в должности.

В.А. ТАЛАЛАЙКО,
заместитель президента ГРА
по уголовным делам особой сложности

Каста неприкасаемых

Необходимость реформы судебной системы не просто назрела – а я бы выразился следующим образом: она уже на самом деле давно перезрела. И связано это в основном с нарастающей тенденцией вынесения незаконных, необоснованных и несправедливых приговоров и других судебных решений по уголовным, гражданским, административным и иным делам, что прослеживается на протяжении последних лет. Вера в российское правосудие у граждан нашей страны настолько подорвана, что все чаще они вынуждены обращаться за установлением истины в Европейский суд по правам человека.

А в связи с чем это происходит? В первую очередь это связано с ослаблением и умалением роли прокурорского надзора за соблюдением законности следственными органами при осуществлении предварительного следствия, а также в ходе судебного разбирательства. По российскому законодательству государственный обвинитель, принимающий участие в любом судебном разбирательстве, обязан представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу предъявленного обвинения, а также по другим вопросам. Это, естественно, касается в том числе и невиновности обвиняемого, поскольку еще никто у нас не отменял положения о презумпции невиновности. Но на самом деле это так редко встречается, особенно в настоящее время.

Зачастую роль прокурора в судебном разбирательстве носит чисто формальный характер. Особенно

часто такое наблюдается при рассмотрении кассационных жалоб в суде второй инстанции. Почти и не встретишь такого, чтобы прокурор ознакомился с приговором и вникал в суть изложенных доводов в кассационных жалобах, не говоря уже о материалах дела. Поэтому все чаще и чаще его речь в суде ограничивается двумя-тремя заученными предложениями, смысл которых звучит примерно так: «Приговор одобряем!»

С другой стороны, пути к установлению истины по делу через правосудие, как ни парадоксально это может показаться, препятствует действующая в настоящее время сама судебная система, суть которой сводится к положению части 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации – «Судьи неприкосновенны». При этом абсолютно забыты положения самой главы 7 Конституции Российской Федерации, определяющей судебную власть, которая имеет своим предназначением охрану прав и свобод человека и гражданина, гарантированные главой 2 Конституции Российской Федерации. В частности, согласно части 1 и части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед законом и судом, а государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его имущественного и должностного положения, убеждений и принадлежности к каким-либо общественным объединениям.

При разработке и принятии Конституции Российской Федерации в основу понятия неприкосновенности судьи были положены его должностные функции лишь при отправлении (осуществлении) правосудия, но не поведение судьи в повседневной жизни. Однако это понятие неприкосновенности в судебном корпусе было распространено на все случаи жизни. А всем известно: безнаказанность

влечет за собой вседозволенность. Поэтому, прикрываясь высоким званием судьи, эти так называемые блюстители Фемиды позволяют себе управлять личными автомобилями с государственными номерами определенной лишь им серии, в нетрезвом состоянии, нарушая правила дорожного движения. Также они позволяют себе выносить заведомо несправедливые решения по рассматриваемым делам и всячески нарушать российские законы. При этом они твердо убеждены, что не будут привлечены к ответственности, поскольку относятся к касте неприкасаемых.

Но так не может больше продолжаться! Поэтому возникает вопрос – как это искоренить и что для этого требуется сделать?

На мой взгляд, в первую очередь необходимо в пункте 5 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о порядке возбуждения уголовного дела в отношении судей исключить согласие на это соответствующей квалификационной коллегии судей. Внесение такого изменения в положения статьи 448 прервало бы порочную судейскую круговую поруку. Ведь ни для кого не секрет, что судья, прежде чем принять решение по значимому делу, предварительно согласовывает его с вышестоящим судом. И в этом случае, к сожалению, не существует понятия тайны совещательной комнаты и персональной ответственности за вынесенное решение никто не несет.

Во-вторых, судьи должны выбираться на определенный срок путем прямых выборов посредством голосования граждан того региона, где судья будет осуществлять свою правосудную деятельность.

Избранный судья ежегодно обязан отчитываться перед избирателями за результаты своей деятельности.

В случае неудовлетворительных результатов работы полномочия судьи должны быть досрочно прекращены. Такое положение исключит возможность выносить приговоры, которые изготовлены следователями и представляются судьям в электронном виде.

В-третьих, необходимо возобновить институт народных заседателей. Плюс к этому при избрании народных заседателей целесообразно применить принцип их формирования при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

В-четвертых, необходимо обеспечить действенность принципа состязательности сторон при осуществлении уголовного судопроизводства. Формально стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, как это и предписано в законодательстве. Но на самом деле это равноправие неосуществимо, поскольку полномочия, предоставленные адвокату, несопоставимы с возможностями стороны обвинения. В первую очередь это касается истребования необходимых по делу доказательств, документов, опроса свидетелей, проведения освидетельствования, и так далее, и тому подобное. В связи с этим требуется предоставить возможность адвокату иметь действительно такие полномочия, которые смогли бы помочь осуществить на деле эффективность защиты обвиняемого.

Кроме того, в силу коллизии закона принцип состязательности сторон на деле вообще не осуществляется. Так, в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Вместе с тем часть 2 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг

от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Так что всем понятно, что без внесения изменений в законодательство принцип состязательности сторон неосуществим.

Нам же остается только надеяться, что законодатель наконец прислушается к нашему мнению и примет необходимые действенные меры по совершенствованию судебной системы в России.

Все нарастают тенденции вынесения незаконных, необоснованных и несправедливых приговоров и других судебных решений по уголовным, гражданским, административным и иным делам. Вера в российское правосудие у граждан нашей страны настолько подорвана, что все чаще они вынуждены обращаться за установлением истины в Европейский суд по правам человека.

Наши адвокаты не жалуются

В июле этого года Гильдию российских адвокатов посетила делегация представителей адвокатуры Азербайджанской Республики во главе с председателем Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, заслуженным юристом Азербайджана Азером Джабир оглы Тагиевым. Азер Тагиев – известный адвокат в Азербайджане и за его пределами, он пользуется заслуженным авторитетом среди своих коллег, поддерживает связи с Гильдией российских адвокатов, является Почетным адвокатом России. Азер Тагиев принимал непосредственное участие в подготовке закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности», благодаря которому адвокаты Азербайджана получили полную самостоятельность. С законом вы можете ознакомиться на страницах этого номера журнала. Азер Тагиев любезно поделился с российскими адвокатами нюансами работы адвокатского сообщества Азербайджана.

Корр. Нам известно, что в Азербайджанской Республике действует закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», принятый еще в 1999 году. А что было раньше?

Азер Джабир оглы Тагиев. До 1999 года закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности» не только не соответствовал требованиям времени, но порой даже имел ограничительный характер. Представители Министерства юстиции могли приостановить наши решения. На тот момент в структуре адвокатуры Азербайджанской Республики имело место общее руководство трех государственных органов: Верховного Совета, Кабинета Министров и Министерства юстиции.

Корр. Как удалось принять новый закон? И что он собой представляет?

А.Т. Над законопроектом мы работали четыре года. В этой кропотливой работе принимали участие четыре эксперта из Совета Европы и четыре представителя от Азербайджана. Затем законопроект был проведен через Парламент и получил статус закона, подписанного Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым. Конечно, когда его обсуждали в Парламенте, сложности и некоторое недопонимание присутствовали.

Корр. И что вы получили в результате принятия закона?

А.Т. Закон полностью обеспечил самостоятельность адвокатуры. Ни один государственный орган – суд, прокуратура, полиция, ни общественные организации не имеют права вмешиваться в профессиональную деятельность адвокатуры. В документе так прямо и записано: «Основы адвокатуры состав-

ляют среди прочего: недопущение вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов и их объединений и давления на них со стороны органов прокуратуры, судебных, других государственных органов, общественных объединений, любого предприятия, учреждения, организации и должностного лица; вынесение независимого решения по вопросам самоуправления адвокатов и адвокатской деятельности».

Корр. Это ваше большое достижение.

А.Т. Да, этот закон полностью обеспечивает самостоятельность адвокатуры.

Корр. И какова же структура адвокатуры Азербайджанской Республики?

А.Т. На данный момент в структуре адвокатуры мы выделяем Коллегию адвокатов Азербайджанской Республики, это негосударственная, независимая, самоуправляемая и объединяющая всех адвокатов Коллегия. Лица, не являющиеся членами Коллегии адвокатов, не могут заниматься адвокатской деятельностью. Высшими органами Коллегии адвокатов является Общее собрание (конференция) и Президиум Коллегии адвокатов. Адвокатская деятельность может осуществляться на индивидуальной основе. Также существуют юридические консультации и другие объединения адвокатов, которые, будучи самостоятельными образованиями, учрежденными по инициативе отдельных адвокатов, осуществляют свою деятельность в соответствии с законом.

Корр. В чем состоят функции Президиума Коллегии адвокатов и из кого он состоит?

А.Т. В состав Президиума Коллегии адвокатов входят председатель, его заместители и члены Пре-

зидиума, которые избираются на общем собрании членов Коллегии адвокатов.

Председатель Президиума Коллегии адвокатов и его заместители одновременно считаются соответственно Председателем Коллегии адвокатов и его заместителями. Чем занимается Президиум? Это решение большого количества организационных вопросов – принятие в члены Коллегии адвокатов, назначение членов Квалификационной комиссии, установление правил квалификационного экзамена, организация проведения информационной работы среди адвокатов в области законодательства и судебной практики и многое другое.

Корр. Кто и как может стать членом вашей Коллегии?

А.Т. Это как раз одно из основных новшеств нашего закона – условия принятия в члены Коллегии адвокатов. Для того, чтобы стать членом Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, необходимо иметь высшее юридическое образование, наличие за плечами не менее трех лет профессиональной практики. Помимо этого кандидат должен успешно пройти специальный тест. Экзамен принимает Независимая государственная экзаменационная комиссия по высшему образованию. Это самостоятельный орган, который никому не подчиняется. Составлением вопросов для тестирования занимается Коллегия адвокатов Азербайджанской Республики.

Корр. Вы каким-то образом подчиняетесь Министрству юстиции?

А.Т. Адвокатура Азербайджана Министерству юстиции не подчиняется. Мы совершенно самостоятельны. Коллегия адвокатов только сотрудничает с Судебно-правовым советом, членами которого являются министр юстиции, председатель Верховного Суда, представители адвокатуры, ученые-правоведы, судьи, а также члены Парламента Азербайджана. В данном Совете рассматриваются вопросы правонарушений со стороны судей. Коллегия адвокатов также принимает активное участие в Комиссии по выбору судей.

Корр. А что касается дисциплинарной практики в отношении адвоката?

А.Т. Если говорить о дисциплинарной практике в адвокатской деятельности, следует пояснить, что у нас существует соответствующая Дисциплинарная комиссия, в состав которой входят пять адвокатов, трое ученых и трое судей. На тот случай, когда адвокат нарушает закон, решением Председателя Коллегии адвокатов вопрос об адвокате передается на

рассмотрение Дисциплинарной комиссии, которая в свою очередь, в случае обнаружения незаконных действий со стороны адвоката, дает заключение по рассматриваемому делу и направляет его на рассмотрение в Президиум Коллегии адвокатов.

Президиум Коллегии адвокатов не может самостоятельно исключить адвоката из коллегии и лишить его права заниматься профессиональной деятельностью. Данные вопросы решаются только в судебном порядке. А это достаточно сложная процедура.

Корр. Что происходит, когда адвоката по каким-то причинам задерживают правоохранительные органы?

А.Т. Нашим законом предусмотрено, что когда задерживают адвоката, задержание должно быть согласовано с Генеральным прокурором Азербайджанской Республики – ни с заместителем, ни с кем-нибудь другим, а именно с Генеральным прокурором. Также об этом будет немедленно сообщено председателю Президиума Коллегии адвокатов.

Корр. То есть адвокатов у вас уважают?

А.Т. Всех уважают – и прокуроров, и судей, и адвокатов, и врачей, и учителей.

Корр. Каковы ваши взаимоотношения со следствием и судом? Проблемы возникают?

А.Т. Если мы скажем, что во взаимоотношениях с судом и следствием проблем совсем нет, то это будет неправильно. Безусловно, есть частные проблемы, которые мы решаем в соответствии с законом.

Следует отметить, что в распоряжении наших адвокатов широкие полномочия. Адвокат при исполнении своей профессиональной деятельности, так же, как и следователь, собирает доказательства, пользуется заключениями компетентных органов. На этот счет наши адвокаты не жалуются.

Корр. Что можете сказать об адвокатах по назначению? У вас такая практика существует? Вот у нас с этим проблемы. Слишком мала ставка оплаты труда такого адвоката.

А.Т. Да, у нас та же проблема. Мы считаем, что эту сумму надо увеличить. Государство должно обеспечивать материальную сторону защиты. Наше предложение такое: сколько прокурор получает за час работы, столько же должен получать и адвокат, раз они равны в судебном процессе.

Корр. А есть ли у вас что-то подобное государственным юридическим бюро?

А.Т. Нет, что вы. Это ведь уже не адвокатура. Такого рода учреждения у нас существуют, но они не могут заниматься адвокатской деятельностью.

Корр. Спасибо за интервью.

Закон об адвокатуре: сравним и обсудим

Редакция журнала решила предоставить своим читателям для ознакомления Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности». Мы предлагаем российским адвокатам детально изучить его, а потом высказать свое мнение: какие статьи из этого закона вы считаете возможным использовать в ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Ждем ваших комментариев до 20 сентября 2012 года, они обязательно будут опубликованы в следующем номере журнала «Адвокатские вести России».

Официальная эмблема
адвокатуры Азербайджана

Закон Азербайджанской Республики об адвокатах и адвокатской деятельности

Настоящий Закон принимается в целях регулирования обеспечения прав каждого лица на территории Азербайджанской Республики на обращение на судебном процессе, предварительном следствии и дознании к выбранному им адвокату для осуществления охраны своих прав и законных интересов, на использование помощи защитника с момента задержания, ареста, обвинения в совершении преступления, и деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь по иным вопросам.

Закон устанавливает основные принципы адвокатской деятельности по оказанию высококачественной юридической помощи физическим и юридическим лицам, юридический статус адвокатов и основы их самоуправления в Азербайджанской Республике.

Статья 1. Адвокатура в Азербайджанской Республике

I. Адвокатура в Азербайджанской Республике – это независимый юридический институт, который профессионально осуществляет деятельность по юридической защите.

II. Адвокатура осуществляет деятельность на основе принципов верховенства закона, независимости, демократизма, гуманизма, справедливости, гласности и конфиденциальности.

III. Основы адвокатуры составляют нижеследующее:

- соблюдение Конституции Азербайджанской Републики, настоящего Закона, процессуального законодательства Азербайджанской Республики и иных законов Азербайджанской Республики;

– недопущение вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов и их объединений и давление на них со стороны органов прокуратуры, судебных, других государственных органов, общественных объединений, любого предприятия, учреждения, организации и должностного лица;

- равенство прав адвокатов;
- вынесение независимого решения по вопросам самоуправления адвокатов и адвокатской деятельности.

Статья 2. Законодательство об адвокатах и адвокатской деятельности

I. Законодательство об адвокатах и адвокатской деятельности состоит из Конституции Азербайджанской Республики, настоящего Закона и иных законодательных актов Азербайджанской Республики, а также международных договоров, подписанных Азербайджанской Республикой.

II. Процессуальные права и обязанности адвокатов регулируются Уголовно-процессуальным кодексом, Кодексом об административных проступках и Гражданским процессуальным кодексом Азербайджанской Республики.

Статья 3. Задачи адвокатуры

Основные задачи адвокатуры заключаются в защите прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц и оказании им высококачественной юридической помощи.

Статья 4. Деятельность адвокатуры

I. Адвокатской деятельностью может заниматься лицо, которое в установленном порядке принято в члены Коллегии адвокатов и принесло присягу адвоката.

II. Защита лиц, обвиняемых или подозреваемых в уголовных преступлениях, представление в Верховном Суде лица, подавшего кассационную (дополнительную кассационную) жалобу по гражданским делам или заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, а также представление в Конституционном Суде Азербайджанской Республики заявителя, подавшего жалобу, связанную с нарушением прав и свобод, входит в исключительные рамки адвокатской деятельности.

III. Адвокаты участвуют в следующих вопросах, связанных с оказанием правовой помощи:

- представлять физических и юридических лиц в государственных и негосударственных органах и организациях, в том числе в зарубежных странах и международных организациях;

- давать устные и письменные консультации, разъяснения и справки по правовым вопросам;

- составлять заявления, жалобы и документы юридического характера;

- оказывать необходимую юридическую помощь физическим и юридическим лицам, осуществлять правовое обеспечение их деятельности;

- оказывать юридическую помощь иного вида.

Статья 5. Общие правила осуществления адвокатской деятельности

I. Адвокатская деятельность осуществляется на основе приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства закона, независимости адвокатов, добровольных отношений между ними и лицами, обращающимися к ним за юридической помощью, независимо от их расы, национальности, вероисповедания, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профессиональным союзам и другим общественным объединениям и с соблюдением адвокатской этики.

II. Адвокатская деятельность осуществляется на основе возложения на адвоката защиты или представления прав и интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, и в соответствии с их поручениями.

III. Участие адвоката в судебном процессе осуществляется исключительно на основании договора, заключенного между лицом, обратившимся за юридической помощью, и адвокатом, работающим в индивидуальном порядке, либо с указанной в части V настоящей статьи структурой, в которую входит адвокат.

IV. Адвокат разъясняет лицу, обратившемуся за юридической помощью, все условия, связанные с возможностью исполнения данного поручения по существу дела, и в случае, если стороны придут к согласию,

в письменной форме составляется соответствующий договор.

Обратившееся лицо на основании условий договора может ограничить или отменить возложенное на адвоката поручение без предварительного уведомления.

В порядке, указанном в статье 20 настоящего Закона, обратившееся лицо может в любое время отказаться от назначенного адвоката и заключить договор с выбранным им другим адвокатом.

V. Адвокатская деятельность может осуществляться на индивидуальной основе или в адвокатских объединениях (юридические консультации, адвокатское бюро, адвокатские фирмы и др.), созданных адвокатом (адвокатами) в соответствии с требованиями законодательства Азербайджанской Республики. Адвокаты добровольно избирают организационно-правовую форму адвокатской деятельности.

VI. Осуществление адвокатской деятельности начинается после государственной регистрации структуры, избранной для этой деятельности по организационно-правовой форме. Учредителями этой структуры выступают только адвокаты.

Статья 6. Символы адвокатуры

I. Символы адвокатуры в Азербайджанской Республике состоят из Государственного флага, Государственного герба Азербайджанской Республики и официальной эмблемы адвокатуры.

II. Адвокаты Азербайджанской Республики принимают участие в заседаниях суда в специальной форме одежды.

III. Описание официальной эмблемы адвокатуры и специальной формы одежды адвокатов утверждается на общем собрании Коллегии адвокатов.

Статья 7. Обеспечение адвокатской деятельности

I. Учреждения, предприятия и организации, независимо от организационной формы, обязаны содействовать адвокатам при осуществлении ими профессионального долга.

II. Посредничество работников судебных, следственных органов, органов дознания и других государственных органов, связанное с оказанием юридической помощи, между адвокатом и лицом, которому оказывается юридическая помощь, не допускается.

III. Запрещается допрашивать адвоката о фактах, которые стали ему известны в связи с исполнением им профессионального долга.

Документы и другие доказательства, адвокатские производства (досье), собранные адвокатами в связи с осуществлением профессионального долга, не могут быть затребованы и изъяты следственными и судебными органами.

При задержании адвоката или принятии решения о привлечении его к уголовной ответственности Генеральному прокурору Азербайджанской Республики и Коллегии адвокатов немедленно должна быть представлена соответствующая информация об этом.

IV. Все обращения к адвокатам и их организациям сохраняются в тайне. Задержанным, арестованным или осужденным лицам должны быть созданы необходимые условия для встреч и консультаций с адвокатом наедине, обеспечена конфиденциальность.

V. Защита и обеспечение безопасности адвокатов осуществляется в соответствии с положениями Закона Азербайджанской Республики «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе».

Статья 8. Адвокат

I. При условии непротиворечия части II настоящей статьи адвокатом может стать лицо с высшим юридическим образованием, имеющее стаж работы по специальности юриста не менее трех лет или же осуществляющее деятельность не менее трех лет в области права в научных и педагогических, образовательных учреждениях, успешно сдавшее в Квалификационной комиссии экзамен по квалификации, состоящий из устного собеседования и письменного теста для выявления профессиональной годности, и успешно прошедшее обязательное обучение в учебно-научном учреждении соответствующего органа исполнительной власти. Лица, прежде бывшие адвокатами (за исключением лиц, адвокатская деятельность которых прекращена в дисциплинарном порядке) или судьями, могут стать адвокатами после устного собеседования без сдачи письменного теста и привлечения к обязательному обучению. Лица, имеющие научную степень доктора юридических наук, а также лица, ранее работавшие на должностях судьи Конституционного суда Азербайджанской Республики, председателей судов апелляционной и кассационной инстанций, могут стать адвокатами без сдачи письменного теста, прохождения устного собеседования и привлечения к обязательному обучению.

II. Адвокатами не могут быть лица с двойным гражданством, имеющие обязательства перед другими государствами, в установленном законом порядке признанные недееспособными или с ограниченной дееспособностью, неспособные осуществлять адвокатскую деятельность в связи с умственными недостатками на основании полученного в установленном законодательством порядке медицинского заключения, приговор которых за совершение незначительных преступлений, тяжких или особо тяжких преступлений не исполнен или не снят, лица, в отношении которых имеется всту-

пившее в законную силу решение суда о применении принудительных мер медицинского характера.

III. Адвокаты допускаются к производствам, осуществляемым во всех судебных инстанциях и Конституционном суде Азербайджанской Республики.

IV. Лица, находящиеся на государственной службе, могут заниматься адвокатской деятельностью только после освобождения от занимаемой должности и получения статуса адвоката в установленном настоящим Законом порядке. При принятии адвоката на государственную службу его адвокатская деятельность приостанавливается до освобождения от государственной службы.

V. Незаконное использование имени адвоката лицом, не получившим статус адвоката в установленном настоящим Законом порядке, является причиной ответственности, установленной законодательством Азербайджанской Республики.

Статья 8-1. Помощник адвоката

I. Помощником адвоката может быть гражданин Азербайджанской Республики с высшим юридическим образованием.

II. Помощник адвоката осуществляет деятельность на основании трудового договора, заключенного с адвокатскими объединениями, созданными в соответствии с требованиями законодательства Азербайджанской Республики адвокатом (адвокатами) в целях осуществления адвокатской деятельности, а в случае частного осуществления этой деятельности с адвокатом в форме и порядке, определенном Президиумом Коллегии адвокатов. Заработная плата помощника адвоката выдается за счет адвокатского объединения или адвоката, заключившего данный договор.

III. Помощник адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его поручения. Помощник адвоката не может самостоятельно осуществлять адвокатскую деятельность.

IV. Помощник адвоката обязан сохранять тайны адвокатуры, а также следовать правилам поведения адвокатов.

Статья 9. Коллегия адвокатов

I. В Азербайджанской Республике действует негосударственная, независимая, самоуправляемая и объединяющая всех адвокатов Коллегия адвокатов. Лица, не являющиеся членами Коллегии адвокатов, не могут заниматься адвокатской деятельностью.

II. Коллегия адвокатов является юридическим лицом.

III. Организация и деятельность Коллегии адвокатов устанавливаются законом и принятым в соответствии с ним Уставом Коллегии адвокатов.

IV. Высшими органами Коллегии адвокатов является Общее собрание (конференция) и Президиум Коллегии адвокатов.

V. Коллегия адвокатов осуществляет следующие обязанности:

- в соответствии с требованиями настоящего Закона решает вопросы приема в члены Коллегии;
- в соответствии с требованиями настоящего Закона осуществляет дисциплинарный надзор;
- на основании требования правоохранительных органов и судов выносит заключение по вопросам, связанным с адвокатской деятельностью;
- в пределах своих полномочий в установленном законом порядке и случаях осуществляет в отношении адвокатов функции органа по контролю над легализацией денежных средств или другого имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма;
- в соответствии с требованиями настоящего Закона решает иные вопросы.

VI. Законом Нахчыванской Автономной Республики может быть создана Коллегия адвокатов Нахчыванской Автономной Республики. Коллегия адвокатов Нахчыванской Автономной Республики входит в состав Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики.

Статья 10. Общее собрание (конференция) членов Коллегии адвокатов

I. Принятие Устава Коллегии адвокатов, Положений Квалификационной и Дисциплинарной комиссий и положения о правилах адвокатской этики, внесение в них дополнений и изменений, избрание председателей Президиума Коллегии адвокатов, заместителей председателя и других членов, председателя и членов Дисциплинарной комиссии, утверждение официальной эмблемы адвоката и описания специальной форменной одежды адвокатов, установление бюджета Коллегии адвокатов и размера членского взноса являются исключительным полномочием общего собрания (конференции) членов Коллегии адвокатов. Если число членов Коллегии адвокатов более пятисот, полномочия общего собрания членов Коллегии адвокатов могут осуществляться Конференцией членов Коллегии адвокатов.

II. Общее собрание Коллегии адвокатов созывается Президиумом Коллегии не менее одного раза в течение трех лет. А при необходимости по требованию одной трети членов Коллегии адвокатов может созываться внеочередное Общее собрание Коллегии адвокатов, но не более одного раза в течение двух лет. При созыве Общего собрания Коллегии адвокатов Президиум Коллегии адвокатов обеспечивает его организацию и проведение в течение двух месяцев.

III. Конференция Коллегии адвокатов проводится на основе норм представительства и полномочий, предусмотренных в части I настоящей статьи. Созыв и проведение Конференции членов Коллегии адвокатов определяется Уставом Коллегии адвокатов.

Статья 11. Президиум Коллегии адвокатов

I. Председателем, заместителями председателя и другими членами Президиума Коллегии адвокатов могут избираться лица, проработавшие адвокатами не менее трех лет, обладающие авторитетом среди членов Комиссии адвокатов и не имеющие административных взысканий до дня избрания.

II. Председатель, заместители председателя и другие члены Президиума избираются на общем собрании членов Коллегии адвокатов на пятилетний срок. Председатель Президиума Коллегии адвокатов и его заместители одновременно считаются соответственно председателем Коллегии адвокатов и его заместителями. Никто не может повторно избираться председателем Президиума Коллегии адвокатов больше двух раз.

III. Президиум Коллегии адвокатов:

- созывает общее собрание и организует исполнение его решений;
- решает вопросы принятия в члены Коллегии адвокатов, осуществляет полномочия по прекращению адвокатской деятельности в порядке, предусмотренном в статье 23 настоящего Закона, ведет реестр адвокатов;
- составляет график дежурства адвокатов, оказывающих юридическую помощь за счет государства, и представляет в места временного хранения;
- назначает членов Квалификационной комиссии;
- устанавливает правила квалификационного экзамена и периодичность его проведения;
- готовит методические рекомендации по вопросам адвокатской деятельности;
- возбуждает в отношении адвокатов дисциплинарное производство;
- организует проведение информационной работы среди адвокатов в области законодательства и судебной практики;
- утверждает структуру, штатное расписание, смету расходов аппарата Президиума и оклад работников и решает другие вопросы, предусмотренные настоящим Законом.

IV. Заседания Президиума правомочны при участии двух третей его членов. Решения на заседаниях Президиума принимаются простым большинством голосов.

Статья 12. Полномочия председателя Президиума Коллегии адвокатов

Председатель Президиума Коллегии адвокатов:

- представляет Коллегию адвокатов;

- организует работу Президиума и руководит работой его аппарата;
- в случаях и порядке, установленном настоящим Законом, подготавливает и вносит для рассмотрения на заседаниях Президиума вопросы о приеме в коллегию и исключения адвокатов из Коллегии;
- председательствует на заседаниях Президиума;
- осуществляет прием на работу и увольнение работников аппарата Президиума;
- контролирует соблюдение работниками аппарата Президиума трудовой и исполнительской дисциплины;
- организует анализ статистического учета;
- принимает граждан, организует работу Президиума по их приему, рассмотрению заявлений и жалоб;
- в пределах утвержденной сметы распоряжается финансовыми средствами.

Статья 13. Квалификационная комиссия адвокатов

I. Квалификационная комиссия создается для определения соответствия требованиям, предусмотренным настоящим Законом, и профессиональной подготовки кандидатов в адвокаты.

II. Квалификационная комиссия осуществляет свою деятельность в составе одиннадцати членов, включая пять адвокатов, трех судей и трех ученых-правоведов.

III. Адвокаты – члены квалификационной комиссии назначаются соответственно Президиумом Коллегии адвокатов, судьи – члены этой комиссии – Пленумом Верховного суда Азербайджанской Республики, члены квалификационной комиссии, являющиеся учеными-правоведами, назначаются соответствующим органом исполнительной власти.

IV. Квалификационная комиссия в целях установления профессиональной пригодности кандидатов в адвокаты принимает у них обязательный экзамен по квалификации, в случае необходимости истребует от государственных органов, других юридических и физических лиц соответствующие документы и сведения по рассматриваемым вопросам.

V. При установлении профессиональной пригодности кандидатов в адвокаты квалификационная комиссия представляет в Президиум Коллегии адвокатов соответствующее заключение.

VI. Заседание квалификационной комиссии правомочно при участии двух третей ее членов, и ее решения принимаются простым большинством голосов.

VII. Кандидат в адвокаты в течение 20 дней со дня предоставления ему решения об отказе в принятии в члены Коллегии адвокатов может подать в суд жалобу на это решение о правильности применения законодательства и правил квалификационного экзамена.

VIII. Лицо, не сдавшее квалификационный экзамен, на основании заключения квалификационной комиссии может быть допущено к повторному экзамену не ранее чем через год.

IX. Правила квалификационного экзамена устанавливаются Президиумом Коллегии адвокатов.

X. Квалификационная комиссия осуществляет деятельность в соответствии с положением, принятым общим собранием Коллегии адвокатов.

Статья 14. Присяга адвоката

I. Лицо, принятое в члены Коллегии адвокатов, на заседании Президиума Коллегии перед Государственным флагом Азербайджанской Республики приносит присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь, соблюдая Конституцию и законы Азербайджанской Республики, будучи независимым, честно и добросовестно исполнять свои адвокатские обязанности, быть справедливым и

принципиальным, смело и неуклонно защищать права и свободы человека, хранить профессиональную тайну».

II. Полномочия адвокатов начинаются с момента принятия присяги и адвокаты с этого момента заносятся в реестр адвокатов.

III. Адвокаты подписывают текст присяги, и данный документ хранится в личном деле адвокатов.

Статья 15. Права адвоката

I. Адвокаты независимы и подчиняются только требованиям закона.

II. Адвокаты имеют право:

- быть защитником обращающихся за юридической помощью физических и юридических лиц, представлять их интересы в органах дознания, следственных, судебных, других государственных органах и организациях, негосударственных организациях, зарубежных странах и международных организациях;

Специальная форма одежды адвоката Азербайджана

- пользоваться в своей деятельности всеми способами и средствами, не запрещенными законодательством и не противоречащими адвокатской этике;

- вести самостоятельное расследование, собирать документы в связи с осуществлением профессиональной деятельности, истребовать от учреждений, организаций и предприятий справки и другие документы, необходимые для оказания юридической помощи, знакомиться с ними и снимать копии с этих документов;

- получать заключение специалистов для расследования вопросов, требующих специальных знаний;

- в предусмотренном законодательством порядке пользоваться техническими средствами;

- в установленном законодательством порядке беспрепятственно встречаться и беседовать наедине с защищаемым или представляемым им лицом.

Статья 16. Обязанности адвоката

I. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

- выполнять требования закона, пользоваться всеми предусмотренными законодательством способами для защиты интересов защищаемого лица или лица, права которого представляются;

- хранить адвокатскую тайну, соблюдать присягу адвоката и адвокатскую этику;

- руководствоваться исключительно требованиями закона;

- не совершать каких-либо действий, противоречащих интересам и препятствующих осуществлению прав лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, не подтверждать вопреки интересам защищаемого лица его связь с совершенным преступлением и вину в совершении преступления, не объявлять о его примирении с пострадавшим, и не принимать возбужденного против него гражданского иска, не отзываться жалобы, направленной на его защиту;

- не распространять без разрешения лица, интересы которого представляются, или защищаемого лица факты и документы, известные адвокату в связи с оказанием юридической помощи, а также сведения, которые могут нанести вред морали, общественному порядку в демократическом обществе или государственной безопасности, а также в случае, если этого потребуют интересы несовершеннолетних или защита личной и семейной жизни сторон;

- не пользоваться адвокатской тайной в личных интересах или в интересах иного лица;

- не отказываться от принятого им обязательства по защите;

- должен соблюдать требования, вытекающие из Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с лега-

лизацией денежных средств или другого имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма».

II. В случае если в результате допущенного адвокатом правонарушения имуществу защищаемого или представляемого им лица непосредственно будет нанесен ущерб, адвокат несет за это материальную ответственность. С целью дачи гарантий ответственности перед защищаемыми и представляемыми лицами создается страховочный банковский счет адвокатов. Каждый адвокат каждый месяц переводит на этот счет 2 процента своего месячного дохода. При недостатке средств адвоката на возмещение нанесенного им ущерба на основе решения суда используются средства со страховочного банковского счета адвокатов. В таких случаях, в установленном гражданским законодательством Азербайджанской Республики порядке Президиум Коллегии адвокатов обязан востребовать от адвоката, нанесшего ущерб, средства, выплаченные со страховочного банковского счета.

III. Случаи, исключаяющие участие адвоката в гражданских и уголовных делах, соответственно в качестве защитника и представителя, определяются процессуальным законодательством Азербайджанской Республики.

IV. Получение или приобретение другим путем адвокатом на свое имя или для других лиц имущества и прав, являющихся объектом иска и принадлежащих физическим и юридическим лицам, обратившимся за оказанием юридической помощи, запрещается.

Статья 16-1. Профессиональная подготовка и повышение квалификации адвокатов

Адвокаты постоянно привлекаются к профессиональной подготовке и повышению квалификации в учебно-научном учреждении соответствующего органа исполнительной власти.

Статья 17. Адвокатская тайна

I. Получение адвокатом сведений, предоставление консультаций и выдача справок в связи с осуществлением им профессиональных обязанностей составляет адвокатскую тайну.

II. Распространение адвокатом при осуществлении профессиональных обязанностей известных ему сведений, составляющих тайну предварительного следствия, возможно исключительно с разрешения прокурора или следователя.

III. Адвокаты, виновные в распространении сведений, составляющих тайну предварительного следствия, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики.

IV. Адвокат не может быть вызван и в качестве свидетеля допрошен по фактам, известным ему в связи с

оказанием юридической помощи обратившемуся лицу. Адвокат не должен давать объяснений об указанных фактах и распространять информацию, сообщенную ему доверителем.

V. Сведения, составляющие адвокатскую тайну, не могут расцениваться как доказательство в уголовных, гражданских и административных делах, по которым адвокат оказывает юридическую помощь, а также на судебном процессе с участием этого адвоката.

VI. Обеспечения для адвокатов кроме тех, которые предусмотрены в частях IV и V настоящей статьи, определяются уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики.

Статья 18. Адвокатская этика

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен в порядке, установленном настоящим Законом, безукоризненно исполнять свои обязанности, не пользоваться адвокатской тайной в личных целях и корыстных и иных целях других лиц, не допускать несовместимых с деятельностью по защите прав действий, призывов к совершению незаконных действий, грубых, оскорбительных действий и слов, унижающих честь и достоинство человека, не мешать судье на заседании суда, не прерывать выступающих на этом заседании, не нарушать рабочего порядка заседания и соблюдать другие правила адвокатской этики, установленные Положением о правилах поведения адвокатов, принятым общим собранием Коллегии адвокатов.

Статья 19. Оплата стоимости оказываемой адвокатом юридической помощи

I. Оплата стоимости оказываемой адвокатом юридической помощи осуществляется на основании заключенного между сторонами договора с учетом осуществления адвокатской деятельности на индивидуальной основе или в составе адвокатских объединений, созданных адвокатом (адвокатами), в соответствии с требованиями законодательства Азербайджанской Республики.

II. Сумма гонорара адвоката, являющегося сотрудником структуры, созданной для занятия адвокатской деятельностью, или осуществляющего деятельность в индивидуальном порядке, должна оплачиваться на основании договора, заключенного между лицом, пользующимся помощью адвоката, и структурой, обеспечивающей его помощью адвоката, или адвокатом, осуществляющим деятельность в индивидуальном порядке, а также отражающего сумму и условия оказываемой помощи и гонорара.

III. Ограничения суммы, назначаемой за оказание адвокатскими структурами или адвокатами, осуществляющими деятельность в индивидуальном порядке,

юридической помощи, запрещается. Назначение суммы платежа за оказание юридической помощи является исключительным правом стороны, оказывающей данную помощь, и регулируется только по согласию сторон. Порядок выплаты и сумма выплачиваемого за государственный счет вознаграждения адвокатам за юридическую помощь, оказанную семьям, не имеющим достаточных средств для оплаты адвокатских услуг, устанавливается законодательством Азербайджанской Республики.

Статья 20. Оказание юридической помощи за счет государства

I. В порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики, юридическая помощь, оказываемая адвокатом подозреваемым или обвиняемым лицам и лицам, не имеющим достаточных средств для оплаты адвокатских услуг, по административным и уголовным делам на суде, осуществляется за счет государства без всяких ограничений. Размер и порядок оплаты юридической помощи, оказываемой за счет государства, устанавливается соответствующим органом исполнительной власти.

II. Задержанное лицо приглашает адвоката из адвокатских структур, размещающихся на территории по месту временного задержания, и из числа адвокатов, осуществляющих на этой территории деятельность в индивидуальном порядке, в соответствии с графиком дежурства, составленным Президиумом Коллегии адвокатов в установленном порядке, и на основе взаимного соглашения заключается договор.

Дежурный адвокат, оказывающий за счет государства юридическую помощь задержанному лицу, материальное положение которого не позволяет нанять адвоката за свой счет, не имеет права отказаться от исполнения своих обязанностей.

Статья 21. Дисциплинарная комиссия адвокатов

I. Дисциплинарная комиссия адвокатов создается при Коллегии адвокатов для рассмотрения жалоб и обращений по дисциплинарным нарушениям, допущенным адвокатами в связи с осуществлением профессиональных обязанностей, и решения вопросов, связанных с привлечением их к дисциплинарной ответственности.

II. Дисциплинарная комиссия адвокатов осуществляет свою деятельность в соответствии с настоящим Законом и положением, принятым на его основании общим собранием Коллегии адвокатов.

Статья 22. Дисциплинарная ответственность адвокатов

I. Адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности в случае установления нарушения положе-

ний настоящего Закона и иных законодательных актов, Положения о правилах поведения адвокатов, а также случаев нарушения норм адвокатской этики при осуществлении им профессионального долга.

II. Адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности исключительно Президиумом Коллегии адвокатов на основании отзыва дисциплинарной комиссии адвокатов.

III. Дисциплинарное взыскание может быть применено к адвокату в течение шести месяцев со дня установления дисциплинарного нарушения и в течение года со дня его совершения.

IV. Дисциплинарное производство в отношении адвоката начинается в Президиуме Коллегии адвокатов.

V. Дисциплинарная комиссия в течение одного месяца со дня начала дисциплинарного производства проводит, как правило, с участием адвоката расследование и представляет в Президиум соответствующее заключение.

VI. Президиумом Коллегии адвокатов на основании отзыва Дисциплинарной комиссии в отношении адвоката могут применяться следующие дисциплинарные меры:

- замечание;
- выговор;
- запрещение заниматься адвокатской деятельностью от трех месяцев до одного года.

Дисциплинарное производство прекращается при отсутствии нарушения в действиях адвоката или истечении срока начала производства.

VII. Лицо, в отношении которого принято решение о приостановлении его адвокатской деятельности, не может избираться на должность в выборные органы Коллегии адвокатов. Решение о приостановлении занятия адвокатской деятельностью в течение срока от трех месяцев до одного года может быть обжаловано в суд.

VIII. При наличии оснований для исключения из Коллегии адвокатов Президиум Коллегии адвокатов на основании отзыва дисциплинарной комиссии, обратившись для решения вопроса в суд, может приостановить деятельность адвоката до вступления в силу решения суда по этому вопросу.

Статья 23. Прекращение деятельности адвоката

I. Деятельность адвоката прекращается:

- при подаче письменного заявления о прекращении деятельности по собственному желанию;
- при наличии в отношении него вступившего в законную силу обвинительного приговора суда или решения суда о применении принудительных мер медицинского характера;

- при установлении судом его недееспособности или ограниченной дееспособности;

- в случае смерти;

- в случае признания его судом погибшим или пропавшим без вести;

- при исключении из членов Коллегии адвокатов;

- при выявлении его несоответствия требованиям, установленным настоящим Законом для кандидатов в адвокаты;

- при неуплате по неуважительной причине членских взносов более чем за шесть месяцев.

II. Адвокатская деятельность прекращается на основании решения Президиума Коллегии адвокатов. Прекращение адвокатской деятельности в случаях, предусмотренных в абзацах 7 и 9 части 1 настоящей статьи, может быть осуществлено только на основании вступившего в силу решения суда об исключении адвоката из Коллегии.

Статья 24. Средства Коллегии адвокатов

I. Средства Коллегии адвокатов образуются из поступающих в нее членских взносов.

II. Размер и порядок расходования средств, поступающих в Коллегию адвокатов, устанавливаются в соответствии с ее уставом.

Статья 25. Пенсионное обеспечение адвокатов

Пенсионное обеспечение адвокатов осуществляется в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики.

Статья 26. Оказание юридической помощи иностранцами

I. В соответствии с требованиями настоящего Закона оказание юридической помощи адвокатами-иностранцами на территории Азербайджанской Республики ограничивается исключительно предоставлением консультаций и заключений по применению законов государства, уроженцем которого является иностранец, или международных юридических норм.

II. Адвокаты-иностранцы допускаются на территорию Азербайджанской Республики к судебному производству по гражданским делам, уголовным делам, делам по экономическим спорам, делам по административным проступкам на основании взаимоотношений в соответствии с международными договорами, поддерживаемыми Азербайджанской Республикой.

Президент Азербайджанской Республики

Гейдар АЛИЕВ

г. Баку, 28 декабря 1999 года

№ 783-ІQ

Обратную силу имеет, или Сорок девять вопросов из судов

В марте 2012 года Верховный Суд России провел научно-практическую конференцию «Актуальные вопросы действия во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: доктрина и практика». Итогом мероприятия стали ответы на вопросы, поступившие из судов по применению ФЗ от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и от-

дельные законодательные акты Российской Федерации», утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 г. Эти ответы дают судьям конкретные пояснения, как смягчать приговоры прошлых лет. Думаем, будет правильным познакомиться с этими ответами адвокатов, потому что это напрямую касается их адвокатской деятельности.

Ксения Лисукова,
юрист, канд. юрид. наук

Утверждены
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
27 июня 2012 года

**Ответы на вопросы,
поступившие из судов, по применению
федеральных законов
от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ
«О внесении изменений
в Уголовный кодекс
Российской Федерации»
и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ
«О внесении изменений
в Уголовный кодекс
Российской Федерации
и отдельные законодательные акты
Российской Федерации»**

Федеральные законы от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлены на дальнейшую либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации.

В Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, внесены изменения, касающиеся категорий преступлений, замены одного вида наказания другим, содержания исправительных работ, введения нового вида наказания – принудительных работ, назначения наказания в виде лишения свободы, правил назначения наказания по совокупности преступлений, освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономи-

ческой деятельности, предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации также претерпела существенные изменения: во многих статьях исключены нижние пределы наказаний в виде лишения свободы, исправительных работ и ареста, санкции некоторых статей дополнены такими видами наказаний, как штраф и исправительные работы; декриминализованы отдельные общественно опасные деяния; главы 24 и 25 дополнены ст. 2261 и 2291 УК РФ; уточнены редакции отдельных статей.

В ходе применения названных законов у судов возникли вопросы, связанные с обратной силой уголовного закона.

16 марта 2012 года в Верховном Суде Российской Федерации состоялась научно-практическая конференция «Актуальные вопросы действия закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: доктрина и практика», в ходе которой обсуждались поступившие из судов вопросы. В работе конференции приняли участие представители Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, всех областных и равных им судов, Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Минюста России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, СК России, МВД России, ФСКН России, ФТС России, ученые и преподаватели из более чем 50 учебных и научных заведений.

При подготовке ответов были учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, подходы к указанной проблеме ученых и практиков, предложенные в ходе конференции.

I. Общие вопросы обратной силы уголовного закона

Вопрос 1. Обязывает ли суд исключение нижнего предела некоторых видов наказаний в ряде статей Особенной части УК РФ (например, в ст. 111 УК РФ исключены нижние пределы лишения свободы) переквалифицировать содеянное на статью в новой редакции, если лицу назначался такой вид наказания? Должен ли суд в случае переквалификации назначить более мягкое наказание?

Ответ. Статья 10 УК РФ устанавливает, что уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Если новый уголовный закон смягчает наказание, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (ч. 2 ст. 10 УК РФ). Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, содержащееся в ч. 2 ст. 10 УК РФ предписание о смягчении назначенного по приговору суда наказания в границах, предусмотренных новым уголовным законом, предполагает применение общих начал назначения наказания, согласно которым в такого рода случаях смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса РФ – как Особенной, так и Общей его частей.

В противном случае, т.е. при истолковании ч. 2 ст. 10 УК РФ как предполагающей использование при решении вопроса о наказании лишь одного правила – о снижении назначенного наказания до верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в редакции нового закона, лица, уже отбывающие наказание, были бы поставлены в неравное положение с теми лицами, в отношении которых приговор вынесен после вступления нового уголовного закона в силу и решение вопроса о наказании осуществляется с учетом как верхнего, так и нижнего пределов санкции соответствующей статьи, а также указанных в Общей части УК РФ обстоятельств.

При назначении наказания по более мягкому закону суд должен также учитывать, что законодатель в санкциях по новому определил характер общественной опасности соответствующих преступлений – как менее опасный.

Таким образом, в случае исключения нижнего предела некоторых видов наказаний, которые назначались лицу, суд должен квалифицировать преступление по новому уголовному закону и на основе общих начал назначения наказания назначить наказание в меньшем размере.

Вопрос 2. Как следует поступить суду при приведении приговора в соответствие с новым законом, если этим законом исключен нижний предел наказания, а в приговоре содержится указание о назначении наказания в минимальных пределах, предусмотренных соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РФ?

Ответ. В данном случае подлежит применению новый закон и назначается наказание в меньшем размере. При этом не требуется назначения минимального срока (размера) данного вида наказания или назначения более мягкого вида наказания.

Вопрос 3. Каким образом следует применять положения ст. 10 УК РФ, если осужденному было назначено наказание с учетом требований ст. 64 УК РФ ниже низшего предела, а новым законом исключен нижний предел назначенного наказания? Необходимо ли в таких случаях исключать из приговора указание на применение ст. 64 УК РФ или же следует смягчить назначенное наказание и сохранить указание на ст. 64 УК РФ?

Ответ. Если суд, применяющий новый смягчающий закон, придет к выводу о необходимости назначения того же вида наказания, который был ранее определен по приговору, то он назначает его в меньшем размере без ссылки на ст. 64 УК РФ, но не обязан назначить его в минимальных пределах, предусмотренных для данного вида наказания, или более мягкий вид наказания.

При этом дополнительных решений об исключении из приговора указания на ст. 64 УК РФ не требуется.

Вопрос 4. Подлежат ли переквалификации до 1 января 2013 года действия осужденных, если в качестве альтернативного вида наказания в санкцию статьи, по которой они осуждены, включены принудительные работы? Возможно ли назначение ранее отложенных видов наказаний за преступления, совершенные до введения их в действие?

Ответ. Положения закона о наказании в виде принудительных работ могут применяться и иметь обратную силу с 1 января 2013 года, если об этом не будет специального указания в законе.

Если ранее отложенные, но затем введенные в действие виды наказаний, представленные в санкции статьи УК РФ, по которой лицо осуждено, улучшают положение осужденного, то эти наказания могут назначаться и за преступления, совершенные до введения их в действие (включая обязательные работы и ограничение свободы).

Вопрос 5. Является ли безусловным основанием для приведения приговора в соответствие с новым законом и сокращения срока (размера) наказания только то обстоятельство, что ввиду внесенных изменений изменилась категория преступления?

Ответ. Изменение категории преступления в законодательном порядке (например, преступлений небольшой тяжести в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ) само по себе не влечет смягчения назначенного наказания, а потому не означает необходимости во всех случаях пересматривать приговор.

Однако новый закон подлежит применению, если в результате его издания преступление, за которое было осуждено лицо, стало относиться к менее тяжелой категории и

данное обстоятельство улучшает положение лица (изменяет вид режима исправительного учреждения, сокращает срок погашения или снятия судимости).

Новый закон подлежит применению также в тех случаях, когда имеются основания для изменения правил назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ), в частности для применения вместо сложения правил поглощения назначенных наказаний.

Вопрос 6. Каким образом следует применять положения ст. 10 УК РФ к длящимся и продолжаемым преступлениям в случае, когда часть действий (бездействия) совершена до вступления в силу нового закона, а другая – после этого?

Ответ. Необходимо руководствоваться общими положениями ч. 1 ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон.

Вопрос 7. Считается ли улучшением положения смягчение новым законом некоторых видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи, если по приговору осужденный отбывает другой вид наказания?

Ответ. Данное обстоятельство не дает оснований для пересмотра приговора в порядке ч. 2 ст. 10 УК РФ ввиду того, что новый закон, оцениваемый применительно к конкретному лицу, отбывающему определенное наказание, не улучшает его положение.

Вопрос 8. Необходимо ли в приговоре (определении, постановлении) мотивировать примененную редакцию статьи УК РФ или достаточно ссылки на нее?

Ответ. По смыслу ч. 4 ст. 7 УПК РФ, применение конкретной редакции закона должно быть мотивировано в судебном решении.

Вопрос 9. Какое решение должен принять суд, применяя новый уголовный закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния, изданный после вступления приговора в законную силу, – освободить виновного от наказания или отменить судебные решения по делу с прекращением дела за отсутствием состава преступления?

Ответ. При рассмотрении данного вопроса суд освобождает лицо от наказания.

Вопрос 10. Возможно ли при отсутствии правовых оснований для приведения приговора в соответствие с новым законом возвращение соответствующего ходатайства письмом или необходимо вынесение постановления об отказе в его принятии?

Ответ. В этих случаях выносится постановление, соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Вопрос 11. Каким образом следует поступать суду, когда заявлено ходатайство осужденного о пересмотре приговора

в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, но при этом отсутствует ходатайство о пересмотре приговора в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, в случае если последний закон улучшает положение осужденного?

Ответ. Правильное применение уголовного закона – это обязанность суда, который должен учесть все редакции закона на момент рассмотрения материала в порядке исполнения приговора в соответствии с положениями ст. 10 УК РФ. Требование учета всех изменений закона распространяется на все стадии уголовного судопроизводства.

Вопрос 12. Должен ли суд при рассмотрении ходатайства осужденного о приведении приговора в соответствие с новым законом привести в соответствие с ним постановленные в отношении этого осужденного приговоры, о пересмотре которых он не ходатайствует и наказание по которым было назначено на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ либо ст. 70 УК РФ?

Ответ. Суд вправе пересмотреть все приговоры (при наличии необходимых сведений). Такая позиция обусловлена тем, что приговоры могут быть приведены в соответствие с новым законом судами различных инстанций и субъектов Российской Федерации, что может быть неизвестно суду по месту отбывания осужденным наказания. Кроме того, при этом следует также учитывать принцип инстанционности.

Вопрос 13. Должен ли суд при разрешении вопроса о приведении приговора в соответствие с новым законом самостоятельно запрашивать предыдущие и последующие приговоры, если они осужденным не представлены?

Ответ. Суд вправе самостоятельно запрашивать приговоры, когда есть основания полагать, что содержащаяся в них информация может повлиять на разрешение рассматриваемого вопроса.

Вопрос 14. Как следует разрешать вопрос о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом в случае, если наказание уже отбыто?

Ответ. Статья 10 УК РФ ограничивает распространение закона, которому может придаваться обратная сила, моментом погашения, снятия судимости, поскольку с этого времени устраняются все неблагоприятные последствия осуждения. Пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости.

Вопрос 15. В каком порядке осуществляется пересмотр вступивших в силу судебных решений по жалобе лица, ходатайствующего о применении к нему положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую на основании положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона?

Ответ. Вопрос об изменении категории преступления по вступившим в законную силу судебным решениям по состоянию на 8 декабря 2011 года (день опубликования Федерального закона от 7 декабря 2011 года 420-ФЗ на офици-

альном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>) с учетом положений ст. 10 УК РФ может быть разрешен в порядке главы 47 УПК РФ. Однако в отношении указанных решений он может быть рассмотрен и в порядке надзора, если надзорное производство возбуждено по другим основаниям для пересмотра судебных решений.

Вопрос 16. Влечет ли изменение судом категории преступления юридические последствия, в частности исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим?

Ответ. Изменение судом категории совершенного преступления в обязательном порядке влечет за собой все указанные уголовно-правовые последствия.

Вопрос 17. Как внесенные в ч. 2 ст. 15 УК РФ изменения соотносятся с положениями ст. 108 УПК РФ о том, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет?

Ответ. Изменения ч. 2 ст. 15 УК РФ не связаны с положениями ч. 1 ст. 108 УПК РФ, но подлежат учету при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 108 УПК РФ).

Вопрос 18. Как в приговоре следует отражать решение вопроса об изменении категории преступления?

Ответ. Применение любого положения уголовного закона должно быть мотивировано, в том числе наличие или отсутствие оснований для изменения категории преступления (преступлений) в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ. Решение по предусмотренному п. 61 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопросу об изменении категории преступления следует отражать в описательно-мотивировочной части приговора. Принятие такого решения при назначении судебного заседания по результатам предварительного слушания не основано на законе.

II. Вопросы применения ст. 46 УК РФ (штраф)

Вопрос 19. Каким видом наказания заменять штраф, назначенный в качестве основного вида наказания, если санкция статьи Особенной части УК РФ не предусматривает иных видов наказаний, кроме лишения свободы и принудительных работ? Как следует поступать судам в таких случаях в период до 1 января 2013 года? Возможна ли замена штрафа другим видом наказания, предусмотренным ст. 44 УК РФ?

Ответ. Часть 5 ст. 46 УК РФ в новой редакции устанавливает возможность замены штрафа иным видом наказания, за исключением лишения свободы. При этом в отличие от ранее действовавшей редакции, допускавшей замену штрафа наказанием только в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, новая норма не содержит такого ограничения. Следовательно, штраф в случае злост-

ного уклонения от его уплаты может быть заменен любым другим видом наказания, предусмотренным ст. 44 УК РФ, за исключением лишения свободы.

Вопрос 20. Допустима ли замена штрафа лишением свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 2911 УК РФ?

Ответ. По смыслу ч. 5 ст. 46 УК РФ, на осужденных к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 2911 УК РФ, не распространяется положение о невозможности замены штрафа лишением свободы. Таким образом, в отношении этих лиц замена штрафа лишением свободы возможна.

III. Вопросы применения ст. 50 УК РФ (исправительные работы)

Вопрос 21. Имеет ли обратную силу ст. 50 УК РФ в новой редакции (не ухудшает ли положение осужденного новый порядок отбывания исправительных работ)?

Ответ. Расширение возможности назначения исправительных работ может рассматриваться как усиление наказуемости только в случаях, если исправительные работы являются наиболее строгим видом наказания, предусмотренным санкцией статьи УК РФ.

Если санкция статьи УК РФ предусматривает возможность назначения более строгих видов наказаний, чем исправительные работы, то применение исправительных работ в новой редакции должно рассматриваться как улучшение положения лица.

Вопрос 22. Нужно ли в резолютивной части приговора указывать, какой вид исправительных работ назначается (по месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления)?

Ответ. В резолютивной части приговора при назначении исправительных работ необходимо указывать вид их отбывания (как и вид места отбывания лишения свободы). Этот вопрос определяет сущностное содержание наказания и поэтому специально предусмотрен в ст. 50 УК РФ.

IV. Вопросы применения ст. 531 УК РФ (принудительные работы)

Вопрос 23. Какое решение должен принять суд по ходатайству о пересмотре приговора с учетом изменений, согласно которым в санкцию статей введены отложенные принудительные работы: отказать в принятии к рассмотрению или рассмотреть по существу и отказать в удовлетворении ходатайства в связи с тем, что принудительные работы до 1 января 2013 года не применяются?

Ответ. Если при ознакомлении с ходатайством осужденного о пересмотре приговора в связи с изданием закона, имеющего обратную силу, суд установит, что закон не вступил в силу, то в принятии ходатайства должно быть отказано.

Продолжение следует

М.Я. РОЗЕНТАЛЬ,
 председатель Научно-консультативного
 и Экспертного совета и Комиссии
 по защите прав адвокатов

Защита прав адвоката в международных организациях

Продолжение. Начало см. № 3-4. 2012

Одновременно с указанными общепризнанными нормами и принципами международного права при защите прав адвоката следует применять такие нормы международного права, как прецеденты Европейского Суда по правам человека, которые практически развивают нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и базовых международных документов в области роли, прав, свобод и защиты адвоката.

Исходя из указанных принципов, прецедентов, положений, требований и рекомендаций можно отметить, что роль адвоката и его статус поднимается на такой уровень, на котором ему отводится ключевая специальная роль в системе отправления правосудия и защиты граждан, при которой он наделяется абсолютным иммунитетом в соответствии с национальным и международным законодательством.

Адвокатам рекомендуется в жалобах и ходатайствах, направляемых в российские суды, указывать, какие конкретные нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод допущены и в резолютивной части просить о признании нарушения конкретной нормы Конвенции. Если при этом российский суд оставит без внимания обращение адвоката, уже это явится серьезным основанием для удовлетворения жалобы, поданной в Европейский Суд.

Ниже приводятся краткие неофициальные изложения обстоятельств дел по прецедентам с соответствующими извлечениями из решений Европейского суда по правам человека.

Решение в защиту права адвоката ознакомиться с материалами дела и судебного обжалования задержания или ареста

В решении по делу Мигона против Польши от 22 июня 2002 г. (№ 24244/94) Европейский суд по правам человека установил, что необеспечение необходимого уровня доступа задержанного по подозрению в совершении преступления к материалам дела, не дающее ему и его адвокату

возможность опровергать улики, на которых основано задержание, представляет собой необоснованное ограничение прав защиты и нарушает п. 4 ст. 5 Конвенции, гарантирующей право судебного обжалования задержания или ареста («Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным»).

Так, 15 октября 1993 г. областной прокурор Тарнова поместила заявителя под стражу, обосновав свое решение тем, что заявитель игнорирует повестки, менял адрес, существовал риск сговора и того, что заявитель может скрыться от правосудия.

Кроме того, областной прокурор и областной суд в ходе следствия отказывал разрешить заявителю встретиться со своим адвокатом наедине, неоднократно отказывал заявителю и его адвокату в доступе к материалам дела и неоднократно продлевал срок задержания.

Заявитель подавал жалобы и апелляции о том, что ни он, ни его адвокат не имеют какого-либо доступа к материалам дела, об отмене задержания (изменении меры пресечения), о том, что заявитель не присутствовал на заседании, рассматривающем вопрос о законности его задержания, на что получал отводы и отказы в удовлетворении жалоб и отклонения апелляций.

Заявитель подал жалобу в Европейский суд о том, что ни он, ни его адвокат не имели доступа к материалам дела, что несмотря на допустимость положений закона, разбирательство по делу о законности предварительного задержания заявителя проводилось в условиях, когда ни он, ни его адвокат не были допущены на слушание, тогда как обвинитель был допущен, и что во время разбирательства о законности его предварительного задержания, проводившегося 24 октября 1994 г., ни он, ни его адвокат не

имели доступа к материалам расследования в нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции.

Европейский суд указал, что в нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции принцип равенства средств судебной защиты явно не соблюдался в данном разбирательстве, поскольку по закону обвинитель имел в своем распоряжении материалы дела и на их основании сформулировал требование о продлении срока задержания заявителя и имел право присутствовать на заседаниях суда в отсутствие заявителя и его адвоката.

...«В частности, Суд повторяет, что определённый уровень доступа к материалам дела, дающий задержанному возможность опровергать улики, на которых было основано его задержание, может в некоторых случаях быть предусмотрен в разбирательствах, касающихся законности предварительного задержания» (см. решение по делу «Лами против Бельгии» от 30.03.1989, серия А, 151, стр.16-17, параграф 29). Эти требования происходят из права на судебное разбирательство, как это указано в ст. 6 Конвенции, что означает, применительно к уголовному делу, что как обвинение, так и защита должны иметь возможность доступа к материалам дела, комментариям и уликам, приводимым противной стороной. В соответствии с прецедентным правом Суда, как это следует из определения ст. 6, в частности из автономного значения понятия «пункт обвинения», это положение может применяться к досудебным процедурам» (см. решение по делу «Имбриошиа против Швейцарии» от 24.11.1993, серия А, 275, с.13, пар. 36).

«Отсюда следует, что ввиду драматического воздействия лишения человека свободы на основные права, процедуры, проводимые согласно ст.5 пар. 4 Конвенции, в принципе, также должно в самом широком смысле в обстоятельствах идущего расследования отвечать требованиям справедливого суда, таким, как право на разбирательство. В то время как национальное право может удовлетворять этому требованию различными способами, какой бы метод ни был выбран, он должен обеспечивать осведомлённость другой стороны о материалах дела и иметь реальную возможность их прокомментировать» (см. «Шопс против Германии», 25116/94, от 13.02.2001, пар. 44; «Гарсия Альва против Германии», 23541/94, пар. 39 от 13.02.2001; «Льетзов против Германии», 24479/94, от 13.02.2001, пар. 44).

«Суд признает, что уголовное расследование должно проводиться тщательно, что может потребовать сохранения части информации, собранной в процессе расследования, в строжайшем секрете для того, чтобы предотвратить фальсификацию улик подозреваемыми и нанесение ими вреда процессу расследования. Однако данная законная цель не может достигаться за счет значительных ограничений прав защиты. Следовательно, информация, необходи-

мая для оценки законности задержания лица, должна быть доступна надлежащим образом для юриста подозреваемого» (см. Льетзов, цитируемый выше, пар. 42).

...«Применяя данные принципы к текущему делу, Суд сначала следит за тем, чтобы исполнение процедуры содержания под стражей с вышеизложенным требованием было оценено в свете конкретных обстоятельств дела Судом с особым вниманием, уделяя внимание природе и характеру документов, доступных для задержанного лица, их количеству, а также их важности для оценки законности заключения под стражу. Период, в течение которого задержанное лицо, являющееся обвиняемым, не имело доступа к документам дела, также в этой связи имеет отношение к делу.

...Суд отметил, что заявитель... не имел активного доступа к документам дела... в течение года... Единственные документы, которые... были предоставлены в этот период, за время нахождения заявителя под арестом, были официальные обвинения против него и ордер на его арест. Поэтому в процедурах, имевших место после подачи заявителем апелляции против ордера на арест, ни сам заявитель, ни его адвокат вообще не имели доступа к материалам дела. В ходе двух последовавших судебных разбирательств, касающихся рассмотрения вопроса о законности содержания заявителя под стражей... ситуация была совершенно идентичной.

...Правда... адвокат заявителя получил доступ к отчету эксперта от 18.04.94. Однако никаких процедур, касающихся содержания заявителя под стражей, не происходило в июне 1994 г. В соответствии с этим, доступ заявителя к этому документу не повлиял на его положение в этой связи.

...В решениях... касающихся продления срока задержания заявителя, суды неоднократно опирались на различные документы и свидетельства, к которым заявитель не имел доступа».

«Суд считает, что документы, доступные заявителю (см. выше) не обеспечивали должной базы, на которой можно строить аргументы, используемые как обвинением, так и судами в поддержку решений о продлении срока его задержания, и обеспечить сколько-нибудь эффективную защиту в процедуре рассмотрения вопроса о задержании, в частности в свете продвижения расследования, в котором постепенно выявлялись новые улики» (см. «Адвокатура и адвокатская деятельность в решениях Европейского суда по правам человека», А.А Глашев, Изд. ЛИГАЛОРБИС, Москва, 2004. С. 129).

Таким образом, Европейский суд решил, что имело место нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции.

Продолжение следует

**Федеральная палата адвокатов
Российская Академия адвокатуры и нотариата
ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ**

В июне 2012 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели двух групп.

Слушатели по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Абдулкадерева Алсу Хафизовна	17. Лосев Алексей Александрович
2. Березин Максим Юрьевич	18. Мартиросян Жан Владимирович
3. Бусурина Елена Олеговна	19. Митина Наталья Сергеевна
4. Воронин Владимир Борисович	20. Мхитарян Лилит Араиковна
5. Гаранов Алексей Борисович	21. Назарова Дарья Юрьевна
6. Гречко Ольга Александровна	22. Найденкова Мария Александровна
7. Джуринский Сергей Олегович	23. Новиков Илья Сергеевич
8. Дятлов Максим Павлович	24. Нуриев Арзу Назим оглы
9. Ефремова Светлана Александровна	25. Овсянникова Ирина Леонидовна
10. Ионов Алексей Петрович	26. Олейник Елена Марковна
11. Кадянова Ирина Александровна	27. Проничев Денис Александрович
12. Карелин Александр Владиславович	28. Пфайлер Дарья Вячеславовна
13. Коленцова Валентина Владимировна	29. Таболина Ирина Владимировна
14. Кочмазова Инесса Феликсовна	30. Туманова Елена Валерьевна
15. Курлат Павел Антонович	31. Юров Денис Александрович
16. Лантратова Василина Александровна	

Слушатели группы по программе «Юридическая риторика в деятельности адвоката»:

1. Андрющенко Ольга Владимировна, АП Краснодарского края	10. Кисляных Марина, АП МО
2. Батинова Екатерина, АП МО	11. Лыкова Лада Адольфовна, АП г. Москвы
3. Белюсенко Ираида Анатольевна, АП МО	12. Разоренов Николай Владимирович, АП г. Москвы
4. Бурякова Маргарита Аркадьевна, АП МО	13. Тихомиров Дмитрий Дмитриевич, АП МО
5. Васильева Екатерина Юрьевна, АП МО	14. Хакимова Патимат Магамедовна, АП г. Москвы
6. Гончаренко Ярослава Анатольевна, АП МО	15. Хасаншин Рафис Раисович, АП Республики Татарстан
7. Гуменяк Вероника Валерьевна, АП МО	16. Боев Дмитрий Алексеевич, АП Красноярского края
8. Евсеенкова Анна Михайловна, АП МО	
9. Ермолаева Надежда Викторовна, АП г. Москвы	

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»:

1. Агеев Евгений Александрович, АП Нижегородской области	7. Гузев Денис Юрьевич, АП Нижегородской области
2. Барах-Чайка Марина Марковна, АП Нижегородской области	8. Жулягинова Фатима Абибуловна, АП Чеченской Республики
3. Безаев Станислав Васильевич, АП Нижегородской области	9. Захаров Юрий Яковлевич, АП Нижегородской области
4. Боев Дмитрий Алексеевич, АП Красноярского края	10. Кириченко Александр Сергеевич, АП Нижегородской области
5. Валиева Ирина Николаевна, АП Республики Башкортостан	11. Коротовский Валерий Александрович, АП г. Москвы
6. Груздева Ольга Владимировна, АП Владимирской области	12. Марков Николай Юрьевич, АП Орловской области

13. Марченко Дмитрий Анатольевич, АП Нижегородской области
14. Мелерзанова Вера Анатольевна, АП МО
15. Новикова Екатерина Александровна, АП Нижегородской области
16. Панюкова Ольга Викторовна, АП Нижегородской обл.
17. Попкова Татьяна Васильевна, АП МО
18. Сидоров Дмитрий Вячеславович, АП г. Москвы
19. Скворцов Алексей Николаевич, АП Нижегородской области
20. Смоленцев Станислав Алексеевич, АП МО
21. Чекунаева Юлия Александровна, АП г. Москвы
22. Швакин Сергей Владимирович, АП г. Москвы
23. Ясниковская Ирина Петровна, АП Краснодарского края

Слушатели курсов – члены АП г. Москвы

1. Агеева Инга Юрьевна
2. Васильев Николай Владимирович
3. Воронин Роман Александрович
4. Габерник Инна Александровна
5. Гасанов Ильгар Зульфугар оглы
6. Гельфгат Инна Александровна
7. Дарьина Марина Александровна
8. Ершова Евгения Владимировна
9. Злобин Константин Валерьевич
10. Каретников Олег Викторович
11. Крылов Юрий Дмитриевич
12. Лавров Максим Владимирович
13. Лапехин Александр Викторович
14. Левачев Алексей Александрович
15. Лисенко Александр Юрьевич
16. Меликахмедов Азад Меликалиевич
17. Мирзоян Александр Игоревич
18. Наумкин Павел Александрович
19. Николаев Дмитрий Евгеньевич
20. Преминина Татьяна Николаевна
21. Пушкина Ольга Павловна
22. Разинкова Руслана Алексеевна
23. Рейзер Юрий Леонидович
24. Рогачев Алексей Алексеевич
25. Саватеев Константин Александрович
26. Стародубцев Илья Владимирович
27. Чамян Варсеник Альбертовна
28. Чусов Леонид Николаевич
29. Шагинов Радимир Олегович
30. Шарыкина Ольга Вячеславовна

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяроковский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2012 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.
на 2 номера 300 руб.
на 3 номера 450 руб.
на 4 номера 600 руб.
на 5 номеров 750 руб.
на 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 770954993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			R 0903

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 770954993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			R 0903